НИКОЛАЙ МАКАРЕНКО

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ
и
НАБРОСКИ
О РУССКОМЪ ИСКУССТВѢ

Выпускъ 1

Бѣлозерскій край

Изданіе А. А. ЖУКОВА
1914

82183
HM1
32

Digitized by the Internet Archive
in 2016

https://archive.org/details/putevyiazamietki00maka

НИКОЛАЙ МАКАРЕНКО

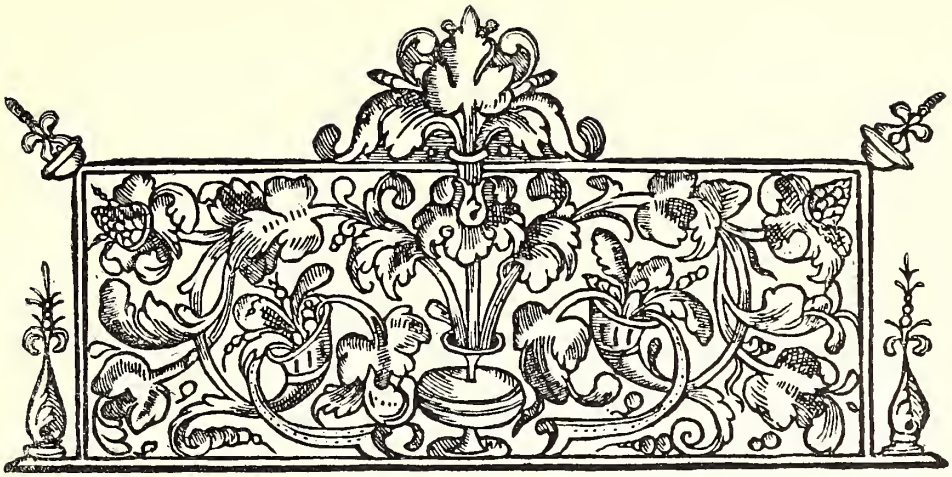
ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ
и
НАБРОСКИ
О РУССКОМЪ ИСКУССТВѢ

Выпускъ 1

Бѣлозерскій край

Изданіе А. А. ЖУКОВА
1914

Товарищество
Р. Голике А. Вильборгъ
С. Петербургъ
Невскій пр. № 17



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская первую книгу „Путевыхъ замѣтокъ“, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ по поводу ея появленія.

Въ теченіе ряда лѣтъ мною были предпринимаемы поѣздки по Россіи, въ цѣляхъ ознакомленія съ памятниками искусствъ, разбросанными по городамъ и деревнямъ, по приходскимъ церквамъ и монастырскимъ ризницамъ, и посильнаго изученія этихъ памятниковъ. Нѣсколько послѣднихъ лѣтъ экскурсіи эти совершались совмѣстно съ любителемъ русской старины А. А. Жуковымъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію котораго появляется настоящее изданіе. Въ результатѣ многолѣтнихъ поѣздокъ было собрано нѣсколько сотъ фотографическихъ снимковъ съ разнородныхъ предметовъ искусства, встрѣтившихся на нашемъ пути: архитектурныхъ памятниковъ, иконописныхъ, предметовъ металлическаго производства, шитья и различныхъ другихъ. Нѣсколько томовъ дневниковъ, веденныхъ въ пути: описаній памятниковъ, различныхъ замѣтокъ и пр. служатъ дополнительнымъ матеріаломъ къ собранію фотографическихъ снимковъ.

Частое исчезновеніе предметовъ старины изъ мѣстъ ихъ храненія, замѣна стараго новымъ, продажа и пр. обстоятельства лишаютъ

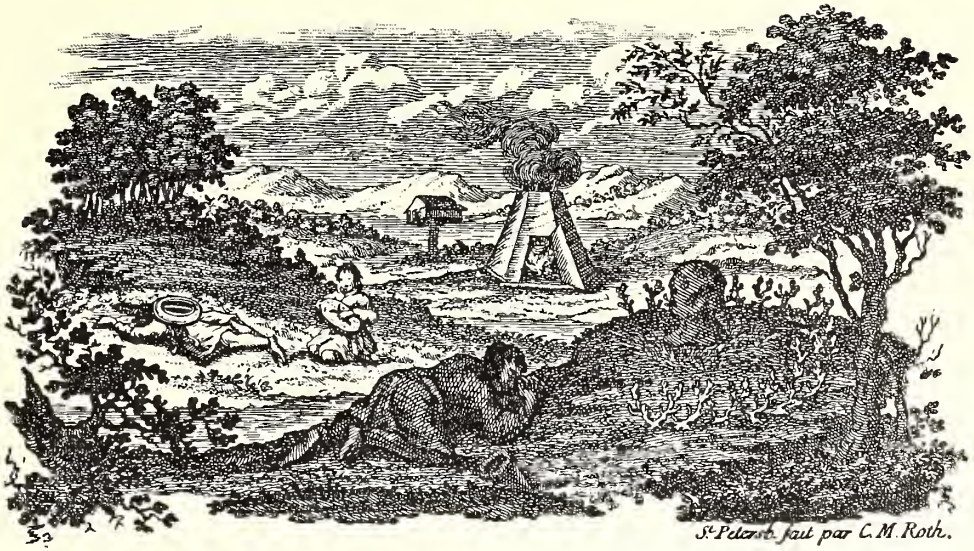
возможности изученія ихъ лицамъ интересующимся; фотографическіе снимки въ такихъ случаяхъ представляются единственнымъ матеріаломъ, владѣть которымъ одному лицу, при наличности интереса общества, проявленнаго къ памятникамъ искусства и старины въ послѣднее время, мы считаемъ невозможнымъ. Поэтому, не желая хранить безъ пользы для другихъ накопившійся матеріалъ и не ожидая времени, когда позволятъ намъ обстоятельства воспользоваться имъ для предпринятыхъ нами работъ и изслѣдованій, выпускаемъ незначительную часть снимковъ съ предметовъ, заслуживающихъ вниманія, съ краткимъ сопроводительнымъ текстомъ.

Въ виду частаго отсутствія, въ доступной литературѣ, указаній о прошломъ мѣстностей, откуда даются памятники, и о самыхъ памятникахъ, въ книжкѣ даются и краткія историческія свѣдѣнія и указанія на литературные источники, какъ о самыхъ памятникахъ, такъ и о затронутыхъ фактахъ, для облегченія знакомства съ ними лицъ интересующихся.

Книжка отнюдь не претендуетъ ни на полноту описанія встрѣченныхъ памятниковъ, ни на подробное ихъ перечисленіе. Для такой работы потребовались бы цѣлые тома. Многіе изъ памятниковъ и ихъ описанія найдутъ себѣ мѣсто въ предпринятыхъ изслѣдованіяхъ.

Въ дальнѣйшемъ предполагаемъ дать рядъ выпусковъ, служащихъ продолженіемъ настоящаго, посвященныхъ памятникамъ искусства и старины различныхъ эпохъ, встрѣтившихся намъ въ поѣздкахъ.

1914 г. февраль.
СПБ.



Въ 10 ч. утра 28 мая 1911 года, съ поѣздомъ Сѣверной желѣзной дороги, мы пріѣхали въ Череповецъ. Миніатюрный, почти исключительно изъ деревянныхъ зданій, городокъ производитъ впечатлѣніе хуже многихъ селъ. Но за этой непривлекательной внѣшностью видимо скрывается богатая духовная жизнь. Въ городѣ насчитывается около десятка различныхъ учебныхъ заведеній. Главная артерія—Петровская улица приводитъ къ пристани. Ознакомленіе съ мѣстнымъ музеемъ и соборнымъ храмомъ—самымъ древнимъ зданіемъ въ городѣ, заняла мало времени. Музей молодъ, не богатъ. Видимо средствъ не много. Кто могъ музею помочь—дарилъ ему сигару. Люди побѣднѣе все же собрали кое-какія вещи, представляющія мѣстный интересъ. Но,... вотъ мы и на пристани. Нашъ „Садко" (моторная лодка, на которой совершено путешествіе), разсѣкая мутно-желтыя волны Шексны, понесъ мимо скучныхъ, низкихъ береговъ, къ верховьямъ рѣки, къ озеру Кубенскому, на Бѣлозерье.

Промелькнули бѣлыя пятна церквей удаленныхъ отъ береговъ селеній. Скрылись, вдали, верхушки череповецкихъ храмовъ. Мы шли мимо довольно пустынныхъ береговъ, вѣроятно, еще болѣе пустынныхъ въ древнее время, вслѣдствіе своей низменности, болотистости [1]).

Рѣдко встрѣчали, еще рѣже обгоняли, плывущія неуклюжія барки, толстые унжаки, третняки, небольшія лодки и вдвое большія полулодки. Ихъ мѣстное названіе—„лодокъ" и „полулодокъ" плохо вяжется съ размѣрами самихъ предметовъ. Поражаетъ отсутствіе этихъ судовъ въ большомъ количествѣ, въ столь

торномъ торговомъ пути. Причина—неурожай этого года въ юго-восточныхъ губерніяхъ.

Отъ пристани Вальково до рѣчки Уломы понемногу измѣняется физіономія береговыхъ рельефовъ. Появляется также больше растительности. Чуть дальше, за береговымъ обрывомъ, возвышается длинная гряда холмиковъ, разнообразящихъ унылый пейзажъ. Зачастили мелкія деревушки въ нѣсколько убійственно скучныхъ сѣрыхъ избъ, уныло лѣпящихся, обычно, по склонамъ бугровъ. Нужно ли удивляться (или сожалѣть) бѣдности архитектурныхъ формъ, незначительной величинѣ и небольшому количеству этихъ построекъ, сколоченныхъ кое-какъ изъ мелкихъ бревенъ, несмотря на обиліе строительнаго матеріала? Не объясняется ли это сравнительно позднимъ заселеніемъ, пришлымъ людомъ, не богатымъ, не энергичнымъ.

Первое зданіе красивой формы миновали мы, проѣзжая мимо с. Борисоглѣбскаго—это старая деревянная церковь, въ типѣ сѣверныхъ церквей, изъ поставленныхъ другъ на друга кубовъ. Она стоитъ на возвышеніи праваго берега рѣки, въ сосѣдствѣ съ паркомъ и усадьбой и новой каменной церковью, оттѣняющей строгіе профиля древней. Храмъ окрашенъ въ коричневую краску съ бѣлыми угловыми ребрами. Среди общаго однообразія пейзажа, обилія тишины и впечатлѣнія покоя, уголокъ съ церквами, усадьбой и паркомъ даетъ прекрасное впечатлѣніе культурнаго центра въ глуши.

Въ дальнѣйшемъ движеніи, вверхъ по рѣкѣ, природа становится красивѣе, чаще встрѣчаются хвойные лѣса и березовыя рощи. Извивается неприхотливо рѣка, скованная обрывами. Деревни съ церквами выростаютъ у самого берега—раньше они замѣтны были въ отдаленіи, сопровождая берегъ.

За Борисоглѣбскомъ подъѣзжаемъ къ первому шлюзу на Шекснѣ—Черная Гряда. Черезъ 15—20 минутъ мы прошли по отлично содержимому шлюзу, мимо длинной каменной набережной, поднявшись на нѣсколько аршинъ вверхъ. Опять зачастили деревни, все такія же однообразно унылыя, съ печатью бѣдности на всемъ. Впечатлѣніе скудости усиливается разбросанными камнями по лугамъ, холмамъ и полямъ, иногда такъ густо и скученно, что земляныя работы невозможны. Полями, съ такими частыми камнями, окружена, напр., дер. Горки. И не знаешь чему удивляться, тому ли обилію, съ какимъ природа наградила одну мѣстность своими „дарами“, въ отличіе отъ другихъ, или терпѣнію и упорству несчастныхъ жителей, ковыряющихся среди камней, воздѣлывая тощую почву. И не диво, что мѣстный житель мало стремится окружить себя красотой. Однообразно сѣрыя избушки безотрадно лѣпятся по холмамъ, безъ всякой связи между собой и надворными строеніями, безъ оградъ, безъ плетней. Среди нихъ нѣтъ уюта; не чувствуется системы и красоты въ расположеніи—точно грибы тамъ и сямъ повыскакали изъ земли, то гуще въ одномъ мѣстѣ, то рѣже въ другомъ. Нѣтъ среди нихъ ни деревьевъ, ни садиковъ, придающихъ двору

ту прелесть, которой полны южныя села и лишены всѣ сѣверныя деревни. Лишь вокругъ деревень стелятся тонкими полотнищами, то лѣниво подымаясь, то сбѣгая внизъ по холмамъ изумрудныя запашки и сѣрыя, только вспаханныя, полосы, какъ ленты красиво опутывая деревни. Въ этомъ есть своя прелесть, тысячи разъ отмѣченная нашими творцами, но... и только.

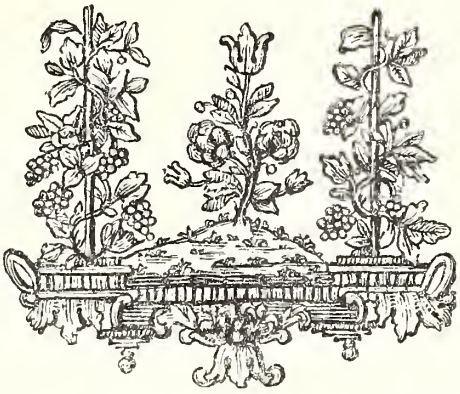
На фонѣ такого пейзажа скрадывается печальная однообразность незатѣйливыхъ архитектурныхъ формъ и получается впечатлѣніе сельского спокоя, нерѣшительности. И ужъ кубообразная церковка съ зеленой четырехскатной крышей, синей главкой и полукруглой абсидой, какъ бы нарушаютъ красоту спокоя полянъ и луговъ.

Послѣ ночевки у устья рч. Сизьмы и деревни того же имени, мчимся дальше. Деревня Сизьма типичнѣйшая представительница мѣстныхъ селеній. Рядъ избъ у обрывистаго берега рѣки, сопровождаемыхъ единственной въ селѣ дорогой вытянулся въ одну ломаную линію. Въ огородахъ, на задворкахъ—убогая церковка, а близъ дороги—часовенка: неизбѣжное сооруженіе сѣверныхъ деревень. Ни единой черты уюта, красоты. Вечеромъ доносятся отчаянные взвизги частушки и разудалые звонкіе переливы гармоники.

Проѣзжаемъ островъ Разбой, порогъ Ниловицы, шлюзъ Топорня. И лишь за шлюзомъ представляется первый признакъ монастырской жизни Бѣлозерья—Пристань Ѳерапонтова монастыря. Чувствуется близость монастырей — этихъ нѣкогда культурныхъ пунктовъ. На пристани снуютъ черныя фигуры лѣнивыхъ послушниковъ, монаховъ и священника.

Пейзажъ измѣнился. Появились холмистыя дали. Рѣка углубилась въ высокіе берега. Чаще мелькаютъ поселенія.

Наконецъ, проѣхавъ мимо церквей Никольскаго погоста, подъѣзжаемъ къ первому монастырю изъ группы Бѣлозерскихъ—Воскресенскому Горицкому.



ВОСКРЕСЕНСКІЙ ГОРИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Залитыя солнцемъ стѣны немногочисленныхъ храмовъ, подымающихся на холмѣ; круглыя башенки монастырской ограды, со своими поздними щеголеватыми покрытіями, бросаются въ глаза изъ-за рѣзкаго поворота рѣки. Грустными воспоминаніями заняты мысли путника. Встаютъ образы несчастныхъ жертвъ царскаго гнѣва, однихъ по царскому повелѣнію утопленныхъ въ рѣкѣ, другихъ замореныхъ въ келіяхъ. Холодныя волны у монастырскихъ стѣнъ жадно поглотили не одну человѣческую жертву. Старицкая княгиня Евфросинія, устроительница настоящей обители, сосланная въ монастырь, утоплена вмѣстѣ со своею племянницею Іуліаніею по повелѣнію Грознаго. Жена сына Грознаго, Ивана, Пелагея Михайловна (урожденная Соловово) (инокиня Параскева) томилась въ келіяхъ. Супруга царевича Михаила Канбулича; дочь Годунова, Ольга Борисовна Годунова, оплакивали свою горькую участь въ монастырскихъ келіяхъ. Да не мало и другихъ узниковъ „женска пола“ доживали здѣсь свои дни. Четвертая супруга тирана Грознаго, Анна Алексѣевна, въ иночествѣ Дарія, въ тѣхъ же стѣнахъ коротала свои дни [2]).

Черезъ широкія ворота ограды (рис. 1), выходящія къ рѣкѣ, проникаемъ въ монастырскій дворъ, среди котораго на холмѣ возвышаются два храма. Ворота монастыря, отличаются необычной формой и вмѣстѣ съ угловыми башнями свидѣтельствуютъ о лучшемъ вкусѣ строителей даже недалекаго прошлаго. Прямо противъ воротъ, среди двора, сосредоточены монастырскіе храмы—древній, построенный въ 1544 году Княгиней Старицкой Евфросиніей (рис. 2), съ новыми пристройками, облѣпившими старый двухъэтажный соборъ. Рядомъ съ нимъ новый, постройки первой четверти XIX столѣтія.

Колокольня, устроенная въ 1611 году при старомъ соборѣ, отличается своимъ покрытіемъ и барочными формами деталей, появившимися впослѣдствіи. Гладкія стѣны древняго храма въ верхней своей части украшены характернымъ для псковской архитектуры пояскомъ съ геометрическимъ орнаментомъ,

въ формѣ четыреугольныхъ углубленій и балясинокъ въ нихъ. Орнаментъ этотъ, разнообразящій скучную поверхность стѣны, характеренъ также и для Бѣлозерскихъ храмовъ. Соборъ потерялъ свой древній обликъ; внѣшнія архитектурныя формы сглажены массой послѣдующихъ наслоеній, облѣпившихъ соборъ. Нѣсколько придѣловъ, устроенныхъ разными лицами, въ разное время, закрыли первоначальныя стѣны.

Рис. 1. Горицкій монастырь. Ворота ограды монастыря.

Внутренность церкви не блещетъ ни богатствомъ, ни красотой. Духъ старины чувствуется еще въ массѣ разставленныхъ по стѣнамъ церкви старыхъ, но во многихъ случаяхъ записанныхъ иконахъ. Тутъ же на многихъ предметахъ замѣчается особая черта любовнаго отношенія сестеръ монахинь, добраго стараго времени, къ украшенію храма—масса бисерныхъ работъ, разбросанныхъ въ различныхъ мѣстахъ храма: чехлы на свѣчахъ съ орнаментомъ отличнаго рисунка и чуднаго колорита; подвѣсныя пелены къ иконамъ и пр. исполнены въ самомъ монастырѣ. Ризы, шитыя золотомъ по бархату, особаго чисто мѣстнаго рисунка, близкаго къ реалистической передачѣ натуры — остатки прежде существовавшаго здѣсь искусства, быть можетъ насажденнаго царственными изгнанницами. Въ алтарѣ главнаго храма—тканый по способу гобеленовъ—русскій коверъ — запрестольный образъ Спасителя несущаго крестъ (размѣръ = ок. $1^1/_2 \times 1$ арш.). Въ притворѣ лежитъ, шитая въ Греціи плащаница, изготовленная для патріаршей церкви въ Константинополѣ, попавшая въ Россію и пожертвованная сюда Имп. Александромъ I въ 1823 году.

Ризница изобилуетъ ризами, шитыми синелью и накладными кусками, обшитыми блестками, имъ нельзя отказать въ нѣкоторой изящности и во всякомъ случаѣ своеобразной красотѣ. Краски пестрыя, но иногда и пріятныя. Тутъ же

Рис. 2. Горицкій Воскресенскій монастырь. Соборный храмъ монастыря. Видъ съ С.-З. стороны.

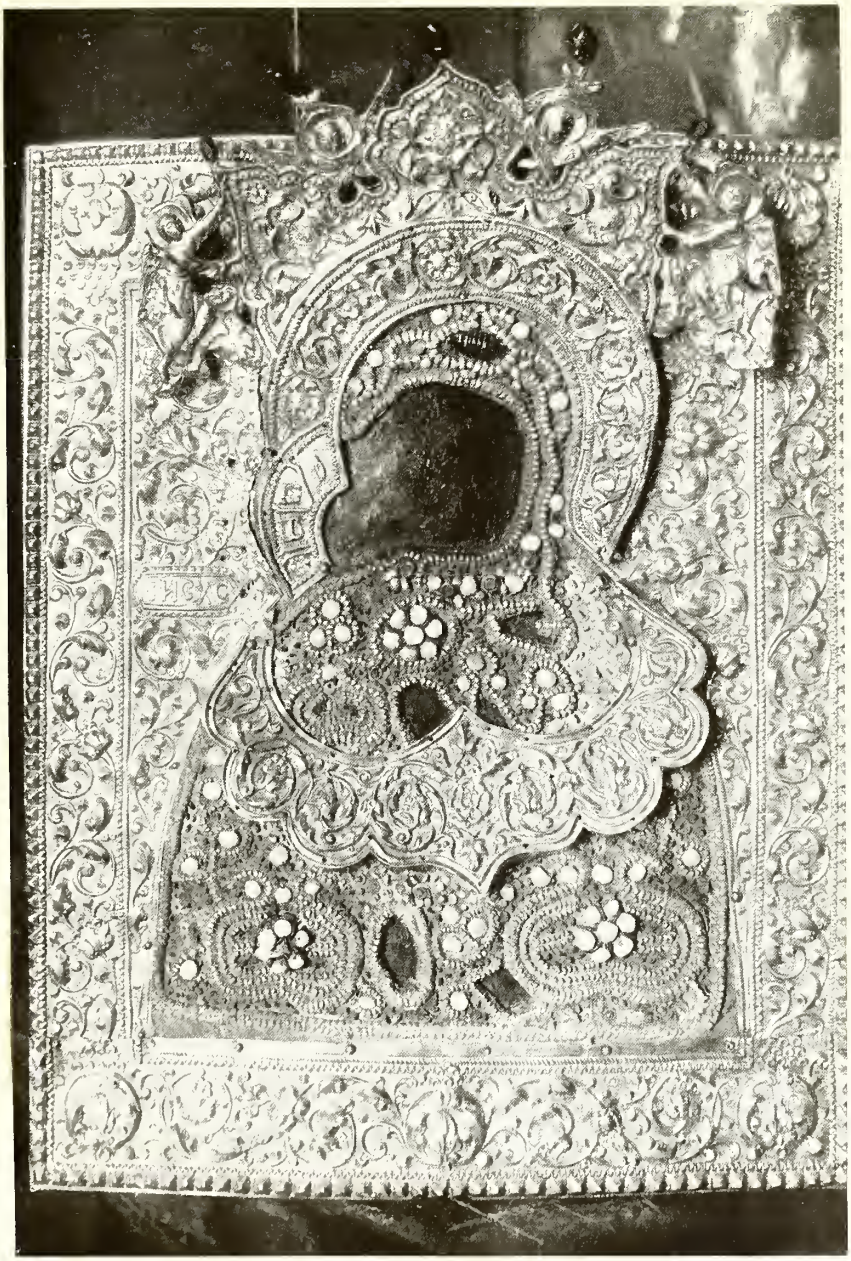


Рис. 3. Риза иконы Божіей Матери „Умиленія“. Ризница Горицкаго монастыря.

въ ризницѣ, какъ бы въ ссылкѣ, за шкафами—портретъ, какого-то епископа, весьма не худой кисти. Мы лишены были возможности его фотографировать.

Ризница не обладаетъ нынѣ художественно-цѣнными предметами, но среди различныхъ мелочей въ ней нашлись: серебряный вызолоченный крестъ 1687 года, украшенный чеканными изображеніями и орнаментами съ надписью на обратной сторонѣ ручки: „РЧЄ году. ‖месеца сентевряв‖ д҃. положила сеі ‖крестъ благосло‖вено(й) серебреной‖и чеканеной *) строеніе стари‖ца кнжна до‖сиѳея яков‖левна черька‖ская в белозе‖рьскоі уѣзъ‖дъ вгоры вос‖кресенской ‖двчъ монас‖тырь вцрковь‖ восъкресенія‖ хртова а мощи‖ свтыхъ прело‖жены из старого‖креста что по‖даяния кнж ‖маѯимовс...ша‖ховския лѣ‖та ЗРЧ.‖...‖.“. На той же сторонѣ въ шести клеймахъ—надписи съ именами святыхъ, мощи которыхъ находятся въ крестѣ.

Въ отличномъ серебряномъ, чеканномъ окладѣ небольшая (прибл. 7×5 вершковъ) икона Б. М. съ шитьемъ жемчугомъ, перламутромъ и камнями по одеждѣ и убрусу. Вѣнчикъ съ тремя зубцами, двумя ангелами по сторонамъ и двумя херувимами между зубцами. Работа ризы тщательная, сухая. Орнаментальныя формы и ихъ обработка говорятъ за конецъ XVII столѣтія или за самое начало XVIII-го. (Рис. 3).

Тутъ же, въ церкви, занимательна картина на холстѣ мистическаго содержанія, изображающая распятаго на крестѣ монаха съ устами, сомкнутыми массивнымъ замкомъ, со вскрытой грудной клѣткой и обнаженнымъ сердцемъ. Вокругъ изображенія по фону, радіусами и горизонтально расположены надписи символическаго характера, внизу на лентѣ: „житіе благочестиваго монаха воистинну есть‖крестъ и путь къ небесамъ“; вверху надъ крестомъ: „буди веренъ даже до смерти идамти венецъ‖живота“. Сверху надъ перекрестьемъ, слѣва надъ правой рукой: „Умершвленіе“... Справа: „бденіе“ и надъ правой рукой: „твореніе благих дѣлъ“, внизу подъ рукой: „непрерыкаемое повиновеніе“; по радіусамъ, отъ головы: „хранише очесы“, „молчаніе“ и двѣ другихъ неразобранныхъ мною; отъ сердца—„... размышленья“ и полустертая вторая. Внизу у ногъ надъ лентой слѣва и справа: „сниди со креста“ (повторена два раза). Ниже справа и слѣва у ногъ стихъ изъ главы 5-й посланія къ Галатамъ. Картина представляетъ собой варіантъ извѣстной композиціи „монашенская чистота“ (о ней см. у Д. Ровинскаго, „Русскія Народныя картинки“ изд. 1900 г. стр. 38).

Въ оградѣ, вокругъ стараго храма, много намогильныхъ крестовъ, памятниковъ. Одно надгробіе въ формѣ массивнаго камня-плиты со стоящимъ на немъ крестомъ обращаетъ вниманіе четыреугольнымъ углубленіемъ, закрытымъ деревянной крышкой съ ручкой; въ углубленіи—вода и плавающая на ней ложка. Видя мое удивленіе, мнѣ пояснили, что молящіеся больные пьютъ отсюда воду. Это обстоятельство нѣсколько сближаетъ древніе надгробные памятники Кав-

*) На предлагаемомъ окончаніи словъ—серебряной, чеканенной—не настаиваю. Окончанія трудно читаемы.

каза и Крыма съ углубленіемъ для воды птицамъ, съ современнымъ намъ. Памятникъ стоитъ на могилѣ бывшей игуменіи монастыря [3]).

Версты 1½ отъ Горицъ, вверхъ по рѣкѣ, на правомъ берегу, стоитъ вдали отъ деревень, на высокомъ холмѣ, церковь упраздненнаго Никитскаго монастыря. Церковь построена въ 1810 году, на мѣстѣ старой и сама по себѣ интереса не представляетъ, такъ же какъ не хранитъ и въ ризницѣ никакихъ памятниковъ, напоминающихъ времена монастыря. Лишь одинъ деревянный запрестольный крестъ съ орнаментальной рѣзьбой весьма попорченой говоритъ о прошломъ.

На противоположномъ лѣвомъ берегу, на такомъ же холмѣ, стоитъ церковка болѣе старая, по словамъ священника. Быть въ ней не удалось.

Миновавъ Горицкій монастырь, входимъ въ болѣе узкое русло Шексны; въ дальнѣйшемъ она становится еще уже, расширяясь лишь иногда. Только въ этихъ мѣстахъ встрѣчается вымирающій типъ пароходовъ, двигающихся по цѣпи. Ихъ почти совсѣмъ нѣтъ въ другихъ мѣстахъ. Монотонный и необычный, для нашего слуха, лязгъ цѣпи и стукъ вначалѣ безпокоитъ, приковываетъ вниманіе, но вскорѣ дѣйствуетъ усыпляющимъ образомъ.

КРОХИНО.

Конечный пунктъ нашего движенія по Шекснѣ—Крохино показался изъ за поворота. Но, не доѣзжая до посада 1—1½ в., замѣчаемъ на правомъ берегу деревянную часовенку, воздвигнутую на одномъ изъ бугорковъ, разсыпанныхъ по лугу. Бугорки по осмотрѣ оказались курганами. Нѣкоторые изъ нихъ носятъ слѣды раскопокъ [4]). Здѣсь мѣсто поселеній у Бѣлоозера и, возможно, сидѣнія Синеуса. Такъ думаютъ. Незатѣйливой архитектуры деревянная часовенка, неизвѣстно когда построенная, ремонтирована въ 1840—50 гг. Сооружена во имя Василія Великаго и свв.-благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба (рис 4). Внутри часовенки, справа при входѣ, на полу, имѣется построенное изъ кирпича надгробіе будто-бы надъ останками Бѣлозерскаго князя Глѣба Васильковича (+1278 года), какъ утверждаетъ мѣстное преданіе. По стѣнамъ часовенки развѣшаны иконы и гравюры временъ Имп. Екатерины Алексѣевны (молитва съ орнаментальной рамкой; Борисъ и Глѣбъ—лубочное раскрашенное изданіе и планъ Кіевскихъ пещеръ [5]). Въ углу свалены, снятыя съ чердака, рѣзныя деревянныя рамы въ стилѣ рокайль не худой работы.

Крохино—посадъ, раздѣленный рѣкой на двѣ части. Въ части на лѣвомъ берегу стоитъ каменная Христорождественская церковь, построенная въ 1788 году. Любопытное покрытіе алтарной апсиды, аналогичное такому же покрытію храма въ г. Бѣлозерскѣ (см. рис. 7). Оно типично для данной области и рѣдко встрѣчается въ другихъ мѣстахъ. Внутреннее помѣщеніе храма раздѣлено на два—верхній и нижній. Верхній освященъ въ 1822 году. Этому же времени принадлежитъ, отличной рѣзьбы, иконостасъ въ стилѣ русскаго ампира (рис. 5), находящійся въ этой церкви. Предметовъ старины и искусства въ обѣихъ церквахъ нѣтъ.

На правомъ берегу Шексны стоитъ церковь Троицкая, бывшаго Троицкаго Усть-Шехонскаго монастыря [6]). Скромныхъ архитектурныхъ формъ, церковь, въ типѣ корабля, производитъ впечатлѣніе древности, уже значительно исправленной. На самомъ же дѣлѣ она лишь подражаетъ въ своихъ деталяхъ, напримѣръ обрамленіяхъ оконъ, болѣе старому времени. Построена въ 1765 году.

Колокольня церкви наклонилась къ западу отъ подмыва берега, на который теченіе рѣки начало дѣйствовать съ устройствомъ путейскимъ вѣдомствомъ плотины. Въ этой убогой церковкѣ, достаточно запущенной, видимо бѣдной, прекрасны иконы иконостаса, хотя и записанныя во многихъ мѣстахъ и покрытыя въ

Рис. 4. Крохино. Часовня по преданію надъ могилой Бѣлозерскаго князя Глѣба Васильковича.

самые послѣдніе дни, безбожно, каретнымъ лакомъ. Направо отъ царскихъ вратъ—Св.Троица, налѣво—икона Б. М. Тихвинской съ житіемъ. Техника письма, судя по не записаннымъ частямъ, колоритъ и рисунокъ видимо принадлежатъ одной кисти. Обѣ иконы покрыты вѣнчиками и цатами хорошаго рисунка тщательной работы (см. рис. 6). Въ нижней части иконы Б. М., у края, идетъ раздѣленная на три части надпись: „изображеніе образъ сей сподлинного чю-

Рис. 5. Посадъ Крохино. Деревянный рѣзной иконостасъ верхней Христорождественской церкви.

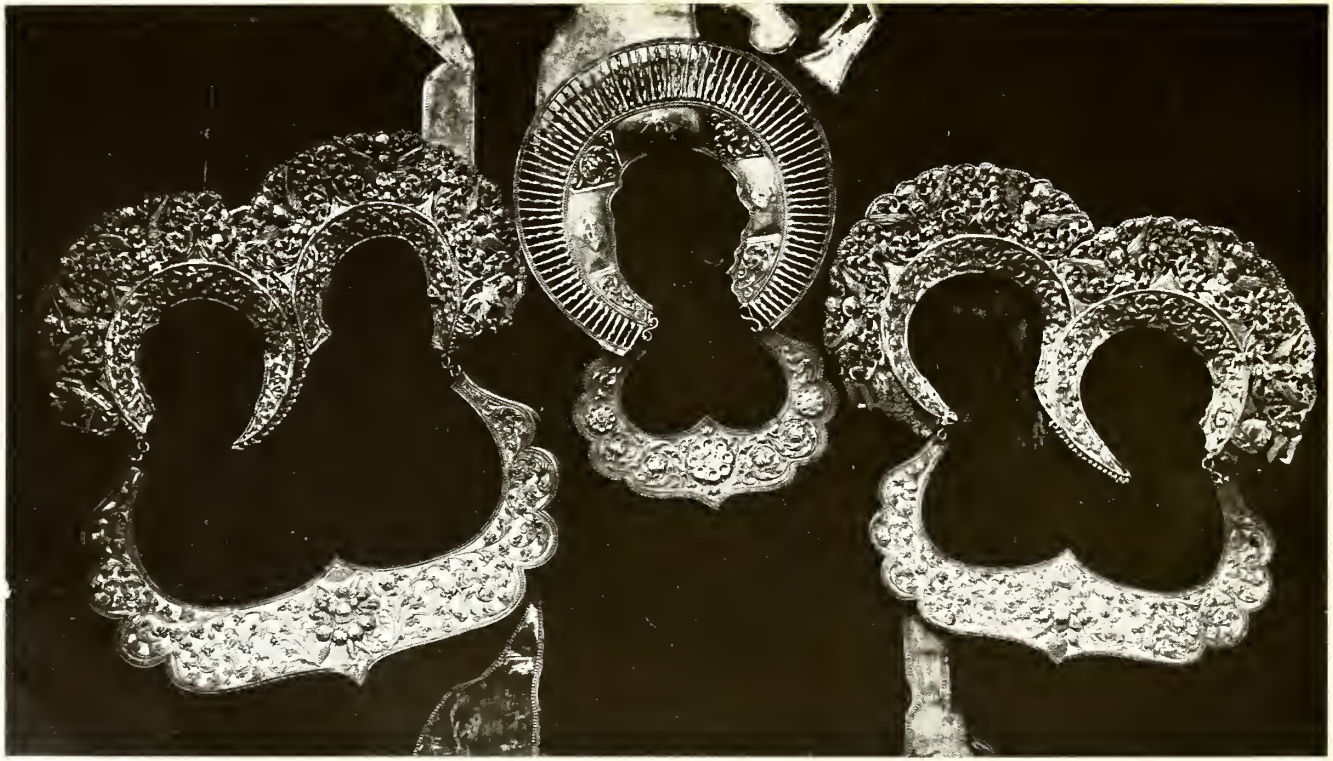


Рис. 6. Посадъ Крохино. Церковь упраздненнаго Усть-Шехонскаго Троицкаго монастыря. Мѣстная икона Св. Троицы въ иконостасѣ.

дотворнаго образъ престыя Бцы тихфинскіе;‖АѮА году написанъ образъ сій втроицкомъ мнтре усть Шексны пріигумене іакове апринамѣстнике михіе, збратіею:‖Образъ сій писалъ Лавренти Туфановъ“. По словамъ сопровождавшаго насъ священника, имѣлась надпись на иконѣ Св. Троицы, но при поновленіи была закрыта. Онъ же показалъ намъ небольшую пачку небрежно сложенныхъ полуразорванныхъ и оборванныхъ старыхъ рукописныхъ листковъ, изъ содержанія которыхъ можно было видѣть, что листки—части архивныхъ бумагъ упраздненнаго монастыря. Рѣдкіе изъ листковъ были не разорваны. На одномъ изъ нихъ была росписка о продажѣ монастыремъ лошади своему священнику за 8 рублей, въ долгъ. По словамъ „батюшки“, всѣ листки найдены были имъ на чердакѣ. То были, вѣроятно, остатки уничтоженнаго монастырскаго архива. Обычный примѣръ храненія архивовъ!

Невдалекѣ отъ Христорождественской церкви, у берега озера и рѣки, стоитъ часовня въ честь Нила Сорскаго, наполненная иконами ремесленнаго письма, не заслуживающими никакого вниманія.

Разсказывали здѣсь, что у мѣстнаго жителя И. С. Кошкина есть два портрета его предковъ въ любопытныхъ мѣстныхъ костюмахъ. Видѣть ихъ мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось. Отмѣчаю это сообщеніе для будущихъ изслѣдователей.

Отсюда, изъ Крохино, пошли мы обратно до Чайки — соединительнаго пункта Шексны съ каналомъ на Бѣлозерскъ. Пріятно было встрѣтить въ этомъ, сравнительно захолустномъ, мѣстѣ строго стильную постройку эпохи Александра I—нѣсколько каменныхъ маленькихъ домиковъ съ фронтонами, на которыхъ укрѣплены красивые чугунные (?) орлы. Удивительно для провинціи то обстоятельство, что эти зданія выкрашены въ соотвѣтственный стилю цвѣтъ—бѣлый съ желтымъ охристымъ. На самой стрѣлкѣ стоитъ красивый обелискъ въ память открытія канала въ 1846 году.

Г. БѢЛОЗЕРСКЪ.

По узкому каналу, тянущемуся почти у самаго берега озера, пошли мы въ г. Бѣлозерскъ. Скучное мѣсто, унылое. Медленно тянется пароходъ, едва тащится за нимъ барка. Лѣниво передвигаются люди, на берегу, кое-гдѣ стучитъ телѣга. Пусто на озерѣ, лишь „барашки“ играютъ, да гдѣ-то вдали изъ-за горизонта нѣтъ-нѣтъ да и покажется дымъ. А вѣдь здѣсь транзитный путь на Петербургъ. То ли было въ древности! Не напрасно же сюда стремились сосѣди и отдаленныхъ земель пришельцы. Начиная вѣками лѣтописными шли сюда народы. Синеуса дружины не первые насельники Бѣлозерья, они двигались по проторенному пути къ рыбнымъ богатствамъ. Въ XIII вѣкѣ существовало Бѣлозерское княжество, въ составъ котораго входили отдаленныя земли Вологодскія и Устюга Великаго. Даже съ переходомъ Бѣлозерскаго князя Глѣба Васильковича (1277 г.) на Ростовское княженіе, Бѣлозерское княжество оставалось какъ самостоятельный удѣлъ до половины XIV вѣка. Съ этого времени цѣпкія руки Москвы подкрадываются къ Бѣлозерью. Размножившійся княжескій родъ Бѣлозерскій обѣднѣлъ и Иванъ Калита покупаетъ Бѣлозерскъ. Его самостоятельность теряется, князья приравниваются къ боярамъ [7]). Политическое значеніе теряется.

Въ половинѣ XV вѣка въ Бѣлозерскѣ уже сидятъ московскіе намѣстники, но пока на ряду съ княжескими. Послѣдній моментъ самостоятельнаго существованія его относится къ 1488 году, когда Иванъ III присоединяетъ его къ Московскому царству и посылаетъ свою уставную грамоту. Такъ „мирно“ Москва наложила свою руку на этотъ край.

Сюда, въ Бѣлозерскія дебри, стремился не только людъ промышленный, торговый. Въ глухихъ лѣсныхъ трущобахъ, на красивыхъ берегахъ зеркальныхъ водъ и на высокихъ холмахъ, вдали отъ суетнаго шума мірской жизни останавливали свой выборъ и ищущіе уединенія монахи. Весь Бѣлозерскій край усѣянъ пустынями и монастырями. Возникновеніе ихъ въ краѣ связано съ именемъ князя Глѣба Васильковича. Его времени приписывается основаніе многихъ монастырей: „Многи церкви созда и украси иконами и книгами“. Такъ лаконически говорятъ о немъ лѣтописи.

А вотъ и центръ болѣе поздняго Бѣлозерья, самъ городъ Бѣлозерскъ. Онъ расположенъ по склону небольшой возвышенности, на которой въ старину стояло грозное укрѣпленіе, нынѣшній же городъ расположился у берега озера, отрѣзаннаго нынѣ каналомъ отъ него.

Невдалекѣ отъ пристани стоитъ красивой архитектуры церковь „Спаса Происхожденія Честныхъ Древъ“. Широкой изразчатой полосой окаймлены стѣны храма у карниза; вытянувшаяся своимъ покрытіемъ полукруглая алтарная апсида, однотипная съ Крохинской Христорождественской, привлекаетъ вниманіе (рис. 7). Церковь построена въ 1723 году. Величественный и красивый пятиярусный иконостасъ, современный постройкѣ церкви, имѣетъ рѣзныя царскія двери съ рельефнымъ изображеніемъ Тайной вечери; темныя иконы въ золотыхъ обрамленіяхъ; рѣзная надпись вязью на карнизѣ иконостаса, какъ бы переносятъ ваши мысли въ глубину XVII вѣка, такъ все близко тому времени. Такъ еще въ XVIII вѣкѣ работали въ этихъ мѣстахъ. Вѣроятно, жили и мыслили такъ же, какъ жили въ XVII вѣкѣ. Съ южной стороны храма прекрасная, по своей простотѣ, дверь съ арочкой, колонками и полуразрушенными ступеньками (рис. 8).

Выше, доминируя надъ городомъ и его окрестностями, лежитъ крѣпость прежняго города, забытая, мало кого интересующая. Отличной сохранности

мощные валы окружаютъ площадь неправильнаго четыреугольника. Валъ, обращенный къ озеру направленъ по кривой, съ него открывается чудесный видъ на гладь озера (рис. 9). Нынѣ у самаго вала существуетъ небольшое озеро, возможно существовавшее и въ то древнее время, когда по валамъ шла стѣна съ бойницами, башни съ дозорами [8]). Когда былъ—„городъ Бѣло озеро, валъ

Рис. 7. Г. Бѣлозерскъ. Восточная часть церкви „Спаса Происхожденія Честныхъ Древъ".

земляной, вышина тому валу отъ Московской дороги двадцать сажень, изъ нутри города вышина валу девять сажень" [9]). Теперь валы нѣсколько расплылись, но ихъ мощность поражаетъ. А по валу шелъ городъ рубленый „вышина до обломовъ десять вѣнцовъ". Въѣзжали въ городъ черезъ башни „надворотныя". А въ стѣнахъ стояли башни Богословская, высотою шесть сажень, Спасская, Озадская, Ильинская, Луговая, Покровская, Петровская и др. съ мостами, воротами и пищалями въ нихъ. Въ чанахъ и рогожахъ въ крѣпости хранилось

„зелье, да свинецъ, да запасныя пищали, ядра да рогульки". Всего было въ изобиліи для всякаго врага. Куда дѣвались всѣ эти снадобья и главное пищали? Перелиты на другіе предметы?

Внутри—вала группа зданій и двѣ каменныхъ церкви. Среди построекъ особенно замѣтно бѣлое зданіе, видимое издали. При входѣ черезъ главныя

Рис. 8. Г. Бѣлозерскъ. Церковь Спаса Происхожденія Честныхъ Древъ. Южная дверь.

нынѣ ворота въ городище сразу бросается въ глаза надпись на этомъ зданіи „Бѣлозерскій тюремный замокъ"(!)—Такъ ужъ полагается въ русскомъ городѣ—подъѣзжая къ нему прежде всего замѣчаемъ, на лучшихъ мѣстахъ, симпатичныя учрежденія въ видѣ „за́мка", не то водочнаго завода. За Бѣлозерскимъ за́мкомъ, далѣе, два собора: слѣва—болѣе древній, справа—новый. Старый—Спасопреображенскій основанъ въ 1668 году. Самъ иконостасъ собора—пышныхъ формъ, хорошихъ, но не строгихъ пропорцій, временъ Александровскихъ. Въ иконостасѣ,

на ряду съ новыми иконами, сохранились и старыя. Красивымъ уютнымъ полукружіемъ изгибается алтарная преграда у царскихъ вратъ. Справа и слѣва у колоннъ стоятъ рѣзныя изъ дерева фигуры ангеловъ и апостоловъ въ ростъ человѣка, какъ бы открывающихъ входъ въ алтарь (рис. 10).

При входѣ въ алтарь, справа, виситъ на стѣнѣ богато шитая пелена почти квадратная (въ 1 аршинъ), изображающая Христа во гробѣ (плащаница).

Рис. 9. Г. Бѣлозерскъ. Валъ городища.

Въ ризницѣ не мало любопытныхъ вещей: 1) выносной фонарь изъ слюды, по своей формѣ обычного типа, въ видѣ восьмиграннаго цилиндра съ конической верхушкой и днищемъ; 2) Икона Св. Василія Великаго въ богато чеканенной ризѣ и шитой стеклярусомъ и жемчугомъ одеждой Святого; размѣрами прибл. 9 × 5 вершковъ (см. табл. III); 3) Большое серебряное кадило, украшенное сканью, эмалью, чеканными изображеніями и надписями (рис. 11).

На западной стѣнѣ, при входѣ въ соборъ, на высотѣ человѣческаго роста, вдѣлана плита съ врѣзанной вязью надписью: „҂ѦѰѲѢ году януария 6 чис.‖по полудни впято(мъ) часу преставися раба‖Бжія корчемной канторы бывшаго секретаря‖семена астаѳевича астаѳьева жена абелозерской‖правинцы гдна воеводы николая семеновича...‖а мать и погребена‖на семъ месте отъ рожденія ей‖было семдесятъ три года“.

Выйдя изъ городища, черезъ ворота, проложенныя въ валу, и спустившись внизъ, подходимъ къ прелестной деревянной церковкѣ, расположенной уже почти за городомъ—Св. Иліи. По скромности, простотѣ своихъ формъ, это лучшее

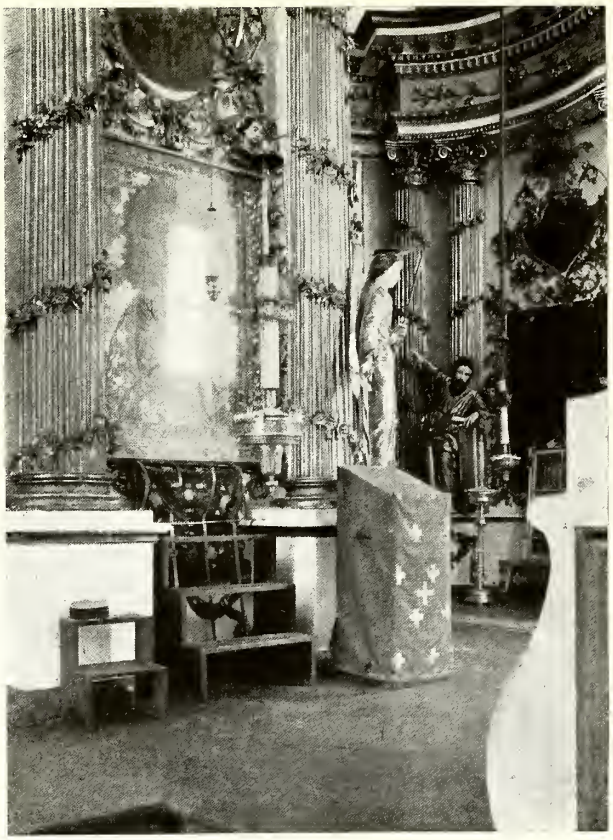


Рис. 10. Г. Бѣлозерскъ. Часть иконостаса Соборнаго Спасопреображенскаго храма.

архитектурное произведеніе во всемъ городѣ, несмотря на нѣкоторыя испорченныя ремонтами детали (рис. 12 и 13).

При входѣ въ церковь, справа и слѣва, у поперечныхъ выступовъ, у стѣнъ отдѣляющихъ одну часть церкви отъ другой, стоятъ по двѣ древнихъ иконы въ любопытныхъ деревянныхъ рамахъ, расписанныхъ по бѣлому фону орнаментомъ въ стилѣ XVI или нач. XVII вѣка, хотя работа ихъ возможно и болѣе поздняя. Рѣзныя, орнаментальной работы, царскія двери въ иконостасѣ, отличаю-

Рис. 11. Г. Бѣлозерскъ. Соборная Спасопреображенская церковь.
Кадило, хранящееся въ ризницѣ.

щемся своей простотой—вотъ и все, что можетъ быть отмѣчено изъ художественной старины внутри храма, когда-то пользовавшагося особымъ уваженіемъ среди мѣстныхъ жителей [10]).

Рядомъ съ нимъ, въ разстояніи нѣсколькихъ саженъ, стоитъ каменная церковь Покрова Пр. Богородицы. Внутренняя отдѣлка этого храма выдержана въ стилѣ барокко довольно провинціальнаго характера. Внизу, на царскихъ дверяхъ—рѣзное изображеніе Тайной вечери, работы, и по рисунку и по исполненію значительно уступающей таковымъ же дверямъ въ церкви происхожденія Честныхъ Древъ. Въ ризницѣ хранится вдѣланный въ деревянную доску и закрытый слюдой маленькій (около 0,075 mm. по высотѣ) серебряный крестъ съ ушкомъ сверху. Верхняя серебряная пластинка крестика открывается, а подъ ней на пластинкѣ такой же формы, раздѣленной рѣзцомъ на квадратики—надписи, объясняющія хранимые въ корпусѣ креста мощи Святыхъ. На обратной сторонѣ креста, на серебряной, вызолоченной и чеканной орнаментомъ въ стилѣ XVI и нач. XVII ст. пластинкѣ въ нижней части помѣщается рѣзная съ углубленнымъ фономъ надпись-тайнопись (даю съ моимъ переводомъ):

Надпись:	Переводъ:
„лии	сій
тмелкъ	крестъ
амжицято	архидияко-
паасирнияч	-на алимпия г-
ацоталроб	-адова с(ъ) мощ-
рилкыжъ“	ми стыхъ

Тутъ же въ ризницѣ хранится небольшой, деревянный крестъ, обложенный тонкими басменными пластинками, съ различнымъ рельефнымъ орнаментомъ; пластинки повидимому принадлежатъ разному времени. Крестъ весьма попорченъ. Къ удивленію нашему въ обоихъ этихъ храмахъ нѣтъ другихъ предметовъ художественной старины заслуживавшихъ бы вниманія.

На углу набережной и одной изъ окраиныхъ улицъ, среди обычныхъ провинціальныхъ построекъ, стоитъ деревянная торговая лавочка—мѣстный магазинъ, небезынтересная по своимъ красивымъ формамъ (рис. 14)—остатки строительства недавняго прошлаго.

Нельзя пройти также мимо церкви Ивановской, расположенной у самаго канала, не обративъ на нее вниманія. Постройки она, сравнительно, новой, но масса наружныхъ колоннъ, широкое приплюснутое покрытіе въ видѣ купола на передней части и барабанъ съ куполомъ надъ центральной, а также обширность ея, все это говоритъ за хорошіе замыслы, видимо невыполненные во всемъ ихъ

объемѣ—западная часть недостроена: здѣсь гранитная кладка, незаконченныя кирпичныя стѣнки.

Послѣдній взглядъ на городъ, имѣющій видъ богатой деревни, и мы направляемся обратно до Чайки, чтобы слѣдовать въ Кирилловъ. Могущественные валы, доминирующаго надъ Бѣлозерскомъ городища производятъ сильное впечатлѣніе

Рис. 12. Г. Бѣлозерскъ. Деревянная церковь Св. Иліи.
Видъ съ Ю.-В. стороны.

мощности, грозности. Ихъ высота и протяженіе, затрата энергіи и средствъ на исполненіе говорятъ о той нуждѣ, которую испытывало населеніе въ подобномъ сооруженіи. Видъ съ вала на волнующееся, вѣчно шумящее, озеро жуткаго сѣро-глинянаго цвѣта и далекую синеву противоположнаго берега, съ изрѣдка бѣлѣющими пятнами деревенскихъ церквей—на удивленіе рѣдкостенъ.

Изъ Чайки до перваго шлюза, по каналу Виртемберскаго, соединяющаго р. Шексну съ озеромъ Сиверскимъ, какъ и дальше, не встрѣчаемъ никакихъ

памятниковъ ни искусства, ни старины. Унылыя мѣста, глухія. Четыре шлюза, одинъ за другимъ, задерживаютъ воду на высотѣ около 12 арш. При входѣ въ первый же шлюзъ замѣчается другой тонъ воды въ Шекснѣ, она глинистаго цвѣта, мутная. Въ каналѣ—зеленоватаго цвѣта, прозрачнѣе. Не могу здѣсь не отмѣтить того печальнаго явленія въ духовной жизни народа, невольнымъ свидѣтелемъ котораго пришлось быть. Въ этой захудалой, болотистой странѣ, среди унылой, но частой заросли, почти въ дремучихъ мѣстахъ, казалось бы, какъ не сохраниться добрымъ старымъ обычаямъ и привычкамъ. Хочется слышать уныло

Рис. 13. Г. Бѣлозерскъ. Деревянная церковь Св. Иліи.
Видъ съ С.-З. стороны.

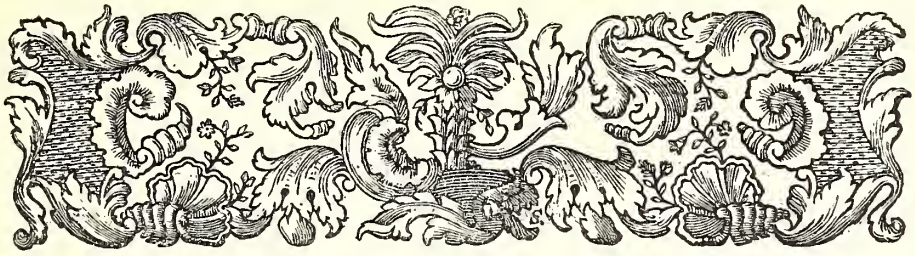
звучащую, въ униссонъ природѣ, пѣсню, сказку о странахъ далекихъ южныхъ, объ Индіи богатой. Естественнымъ казалось-бы появленіе мѣстнаго крестьянина въ костюмѣ стариннаго покроя, услышать плавно протяжную разговорную рѣчь, съ мѣстными оборотами, словами и выраженіями. Но, видимо, это было когда-то. Въ настоящую же минуту и здѣсь фабричный обликъ народа выявляется во всей своей красѣ—заморскій пиджакъ гуляетъ всюду, блестятъ голенища сапогъ; разговоръ „столичный“ съ трехъ этажной бранью. Колоритная пѣсня скромно уступила свое мѣсто однотонной, убогой частушкѣ. А въ довершеніе всѣхъ пошлыхъ новшествъ—изъ окна избушки несется неистовый ревъ граммофона.

Рис. 14. Г. Бѣлозерскъ. Деревянное зданіе мелочныхъ торговыхъ помѣщеній у набережной канала.

Вѣдь легко сказать: сама-то избушка равняется по стоимости граммофону, а вокругъ ни кола, ни двора—убожество всюду. Убожество духовное и матеріальное. Полное обезличеніе народа, упадокъ народнаго творчества, самостоятельности.

Кирилло-Бѣлозерскій монастырь.
(Видъ съ сѣверной стороны).

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.



КИРИЛЛО-БѢЛОЗЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Величественная панорама бѣлоснѣжныхъ стѣнъ, протянувшихся длинной лентой по берегу озера, представляется путнику, при подъѣздѣ къ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю, со стороны Сиверскаго озера. Рѣдкой красоты видъ, въ сравненіи съ однообразной мѣстностью. Широкія поверхности массивныхъ стѣнъ, шпицы башенъ, главки храмовъ, чередующіяся съ группами деревьевъ, величественно выступаютъ изъ за поворота и отражаются въ гладяхъ озера, чаруя своей сказочностью, среди однообразно унылой природы. (Табл. I и рис. 15 и 16-й).

Монастырь расположенъ въ городѣ Кирилловѣ. Но онъ тихъ и спокоенъ. Онъ какъ бы углубился въ воспоминанія своего, богатаго событіями, прошлаго. И каменныя громады его оборонительныхъ стѣнъ и различныхъ строеній, защищаютъ нынѣ жизнь убогихъ мыслью и дѣлами монаховъ отъ взоровъ городка, какъ защищали прежде отъ назойливыхъ нападеній жадныхъ толпъ поляковъ и безчисленныхъ разбойническихъ шаекъ. Какъ городъ не выглядитъ городомъ, а скорѣе деревней, такъ и монастырь не глядитъ молитвеннымъ домомъ, а настоящей крѣпостью. Но, въ старыя времена это мѣсто было выбрано для уединенной молитвы.

Сквозь глухія чащи лѣсовъ и малопроходимыхъ болотъ пришелъ сюда, въ концѣ XIV вѣка (около 1397 года), нынѣ преподобный Кириллъ, со своимъ единомышленникомъ Ѳерапонтомъ. Кириллъ промѣнялъ общество Московской знати, изъ которой онъ происходилъ, на бѣдное прозябаніе въ глухихъ лѣсахъ.

Ища спасенія для своей души, Кириллъ побывалъ въ различныхъ монастыряхъ другихъ мѣстъ. Но, къ спасенію ведетъ дорога уединенія... И Кириллъ очутился на берегу Сиверскаго озера, почти у подножія единственнаго здѣсь крупнаго возвышенія—горы Мауры. Здѣсь имъ былъ основанъ монастырь, сыгравшій затѣмъ весьма видную роль во многихъ случаяхъ своей жизни. Не сразу были воздвигнуты постройки монастыря; прошло много лѣтъ до того времени, когда появились тѣ строенія, которыя представляются нынѣ нашему

взору. И хотя не ясны ростъ и развитіе монастыря до XVI вѣка, все же извѣстны многіе факты. Отъ простого навѣса, сложеннаго изъ древесныхъ вѣтокъ, съ водруженнымъ рядомъ съ нимъ крестомъ; отъ шалаша и землянки былъ сдѣланъ, затѣмъ, переходъ къ часовнѣ. Не замедлило образоваться и

Рис. 15. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь.
Башня Кузнечная и часть стѣнной ограды.

братство. Построена была церковь въ честь Успенія Пр. Богородицы, и въ Бѣлозерскихъ дебряхъ появился еще одинъ монастырь.

Въ XV вѣкѣ, на смѣну деревяннымъ постройкамъ, въ монастырѣ появляются каменныя. Въ 1497 году выстроенъ каменный храмъ [11]). Съ начала же XVI вѣка строительная дѣятельность монастыря разростается. Въ 1519 году построена церковь Введенская, въ 1523 году „келіи казенныя и каменные ворота". Въ дальнѣйшемъ: около 1531—4 гг. построена церковь Іоанна Предтечи и Архангела Гавріила, поставленная по повелѣнію Великаго Князя Василія

Ивановича [12]). Вѣроятно, къ этому же времени надо относить начало постройки монастырской стѣны.

При Иванѣ Грозномъ въ монастырь идетъ довольно большое количество богатой знати, постригающейся въ иночество и отдающей свои богатства монастырю. Поэтому матеріальное благоустройство монастыря увеличивается и обращаетъ на себя вниманіе. Монастырь занимаетъ второе мѣсто среди первоклассныхъ. Строенія возводятся не столько въ силу необходимости, сколько изъ

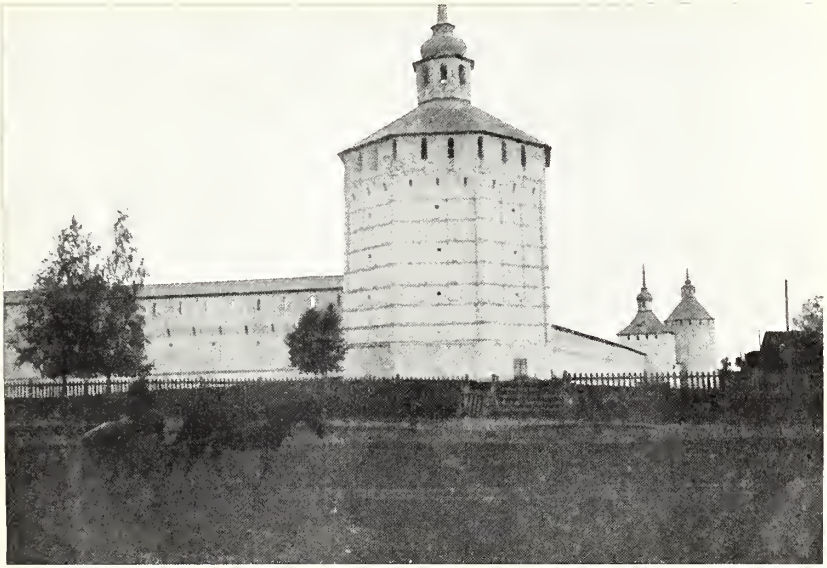


Рис. 16. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Вологодская башня.

желанія увѣковѣчить событіе, отмѣтить памятное происшествіе и т. д. Строится церковь Св. Владиміра надъ могилой Воротынскаго (Владиміра Ивановича † 27 Сентября 1553 г.). Въ періодъ времени 1551—1581 гг. появляется церковь Іоанна Лѣствичника. Въ 1585 году—церковь надъ гробницей Кирилла; наконецъ, Преображенская, въ 1568—1601 гг. Этой церковью заканчивается кипучая строительная дѣятельность монастыря. Послѣ нея новыхъ храмовъ не возводилось. Церкви строились съ придѣлами, поэтому во всемъ монастырѣ насчитывается не одинъ десятокъ престоловъ [13]).

Обычай разрѣшать строить въ монастырѣ кельи частнымъ лицамъ если нѣсколько и нарушалъ строй монастырской жизни [14]), то все же давалъ монастырю большія матеріальныя выгоды.

Сквозь единственныя, со стороны города, ворота, устроенныя подъ одной изъ шести большихъ башенъ—Казанской, входятъ въ обширный монастырскій дворъ, окруженный крѣпостной стѣной. Справа и слѣва, за невысокими заборчиками, зеленѣютъ огородныя овощи, растетъ сочная капуста и картофель. Не замѣтно и слѣдовъ прежней военной, сторожевой жизни. Одни мощныя стѣны и гиганты башни служатъ напоминаніемъ прошлой воинственной роли монастыря.

Рис. 17. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. „Московская" башня и часть внѣшнихъ стѣнъ съ внутренней стороны.

Дорога подходитъ къ монастырскимъ корпусамъ, въ которыхъ помѣщались раньше больничныя палаты, кладовыя. Въ помѣщеніи справа при входѣ въ ворота, рядомъ съ церковью Іоанна Лѣствичника, нынѣ помѣщаются остатки богатыхъ монастырскихъ—архива, библіотеки и арсенала. Громадный научный интересъ представляли эти учрежденія. Въ настоящее время всѣ сокровища ихъ хранятся въ разныхъ государственныхъ хранилищахъ и, быть можетъ, въ значительной части въ частныхъ рукахъ. Извлеченія отсюда предметовъ начались еще съ XVII вѣка. Въ 1639 году выписаны были въ Москву книги юридическаго и историческаго характера [15]). Наибольшее количество актовъ было взято Румянцевской комиссіей изъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря: всего

числомъ 141. Ни одинъ монастырь Россіи не далъ такого большого количества ихъ. Взятые отсюда книги помѣщены въ Публичной Библіотекѣ, Библіотекѣ Спб. Духовной Академіи и др. хранилищахъ.

Поражающій своей громадностью, Арсеналъ монастыря окутанъ дымкой таинственности. Нѣсколько десятковъ тяжеловѣсныхъ пушекъ, слишкомъ тысяча

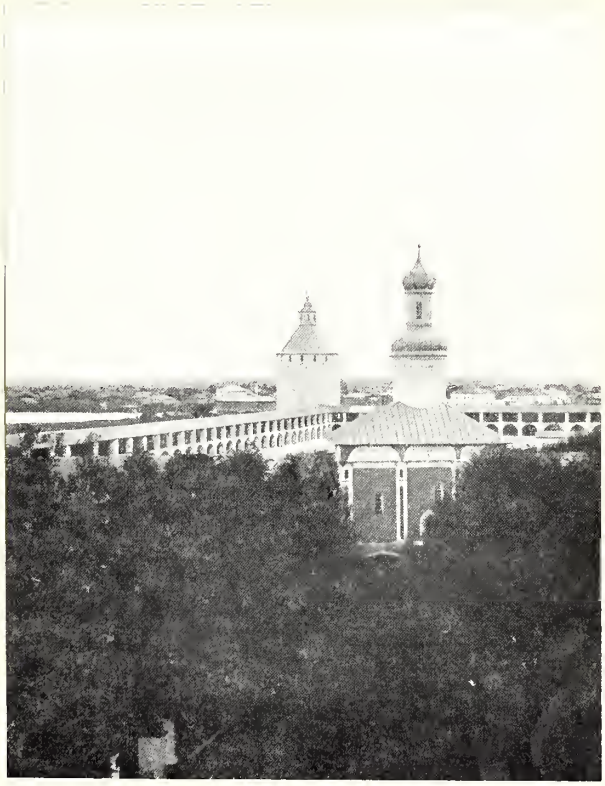


Рис. 18. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Церковь Іоанна Лѣствичника и Московская башня за ней. Видъ съ колокольни.

триста пищалей и множество другого рода оружія, доходящаго до внушительной суммы въ 8.510 нумеровъ, какъ о томъ подробно говоритъ опись арсенала, составленная въ 1668 году [16])—неизвѣстно гдѣ нынѣ находятся, если не считать той, весьма незначительной части оружія, которая хранится теперь въ Императорскомъ Эрмитажѣ (переданы сюда изъ Царскосельскаго Арсенала въ

1830 году) [17]), Новгородскомъ Музеѣ [18]) въ самомъ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ [19]) а равно и въ Артиллерійскомъ Музеѣ въ Спб. [20]).

Въ какомъ зданіи возможно предположить прежнее помѣщеніе арсенала (съ мнѣніемъ о помѣщеніи прежняго арсенала въ нынѣшнемъ зданіи едва ли возможно согласиться) затруднительно, безъ особыхъ развѣдокъ на мѣстѣ, что либо сказать [21]).

Проходя подъ церковью Іоанна Лѣствичника черезъ двое воротъ, черезъ вторую стѣну, во внутренній дворъ, гдѣ сосредоточены всѣ церкви большого

Рис. 19. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Часть внѣшней стѣны у озера. Башня „Поваренная".

монастыря и различныя службы, обращаешь вниманіе на фресковую роспись на стѣнкахъ воротъ, нынѣ уже записанную и благодаря этому обстоятельству сохранившую свой рисунокъ и колоритъ: новая живопись, по своему обычному свойству непрочности, въ настоящее время значительными кусками отваливается, обнажая во многихъ частяхъ графью старой композиціи рисунка и прежній колоритъ. Къ сожалѣнію, обваливается въ нижней части и старый рисунокъ, вываливаясь вмѣстѣ со штукатуркой благодаря различнымъ ударамъ, тренію и пр. Нѣсколько такихъ кусковъ, только что свалившихся, валялись у ногъ на землѣ во время нашего пребыванія въ монастырѣ [22]).

Во дворѣ налѣво—храмъ Успенія съ придѣлами—съ Сѣверной стороны Владимірской церковью надъ Воротынскими [23]) и церковью Св. Епифанія надъ могилами Телятевскихъ, съ Южной—надъ гробницей преподобнаго Кирилла. Прямо расположенъ каменный корпусъ съ колокольней, теплой церковью Введенской и церковью Архистратига Гавріила. Въ пролетѣ между ними существуетъ проходъ на слѣдующій дворъ, съ различными службами и церковью надъ воротами,—Преображенской, съ придѣлами: въ честь Св. Николая Чудо-

Рис. 20. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Котельная башня.

творца и мученицы Ирины. Налѣво отсюда видны церковь Св. Евфимія и бывшія помѣщенія опальнаго Патріарха Никона, проводившаго здѣсь послѣдніе дни своей жизни. Вокругъ, обхватывая церковныя сооруженія кольцомъ, высятся, мощныя нѣкогда, твердыни,—крѣпостныя стѣны, полуразрушенныя нынѣ, съ зіяющими щелями и наклонившимися пряслами стѣнъ. Огромныя башни по угламъ и меньшія, среди стѣнъ, съ такими же щелями, провалами. Къ нѣкоторымъ частямъ, кажется, и подойти страшно. Еще хуже, еще страшнѣе самыя внутренности этихъ помѣщеній. Въ одну не безопасно войти—того и гляди будутъ обвалы, напримѣръ, въ „свиточную“, другія страшны легендами, сложившимися вокругъ ихъ имени, и особыхъ сооруженій въ нихъ—мѣшковъ. Мѣшки—это

круглые, пустые внутри, столбы, поставленные въ центрѣ башни. Ихъ внутренняя пустота раздѣлена на нѣсколько отдѣльныхъ камеръ, расположенныхъ одна надъ другой. Въ нихъ запирали посылаемыхъ сюда неугодныхъ царю людей, „преступниковъ". Такъ говоритъ преданіе. Въ мѣшкахъ и башняхъ безнадежно мрачно, сыро и холодно. Трудно было бы согласовать понятіе о монастырѣ—храмѣ, домѣ молитвы съ понятіемъ заключенія въ нихъ и медленнаго мученія, если бы до нашихъ почти дней не практиковались подобные примѣры. Стоитъ вспомнить Суздальскій Спасскій монастырь.

Въ монастырѣ, что ни шагъ, то памятникъ древности, что ни уголокъ, то художественное впечатлѣніе. Утомительнымъ было бы описаніе всѣхъ сокровищъ монастыря, указаніе на восхитительныя детали архитектурныя, живописныя и вообще декоративныя. Даже останавливаться на болѣе крупныхъ по исполненію, по своему значенію предметахъ затруднительно, это заняло бы много времени. Да не входитъ это и въ наши задачи.

Богата ризница монастыря чудными предметами шитья, чеканнаго и ювелирнаго производства, эмалеваго и другихъ. Трудно нынѣ представить себѣ, какой художественной сокровищницей обладалъ монастырь до конца XVIII вѣка, имѣя столь богатую ризницу, если современная намъ есть лишь жалкія остатки прежней. Разворованная къ 1764 году ризничимъ, она по Высочайшему повелѣнію, была передана въ Московскую Синодальную контору въ 1785 году. Лишь менѣе значительныя вещи остались на мѣстѣ. Другая партія предметовъ отправлена Потемкину для наполненія вновь сооруженныхъ новороссійскихъ церквей [24]) въ 1772 году. Помимо того—громадное количество предметовъ ризницы попросту было уничтожено частью „по ветхости", частью для спеціальной цѣли „для выжиги серебра и золота". Добывая выжигой цѣлые пуды серебра. Бывали случаи, когда изъ ризницы исключали вещи за излишествомъ. Словомъ, обращались съ художественными вещами ризницы такъ же, какъ и съ хозяйственными предметами—косами, граблями, вилами, а возможно—и еще безцеремоннѣе.

По каменнымъ плитамъ дорожекъ [25]) двигаешься между храмами и другими постройками монастыря и положительно теряешься, не знаешь, чему отдать предпочтеніе, на что прежде всего обратить вниманіе. Наслаждаться ли серебряными царскими вратами и иконами иконостаса въ Успенскомъ храмѣ. Смотрѣть ли остатки фресковой росписи въ церкви надъ Воротынскими или подняться по узкой лѣстницѣ въ стѣнѣ и надолго засѣсть въ ризницѣ.

Поднимемся на колокольню. Отсюда открывается чудесный видъ во всѣ стороны вокругъ монастыря. Рядъ двойныхъ отверстій незначительной части юго-восточной стѣны, открытыхъ внутрь внѣшняго двора, идутъ по стѣнѣ вплоть до угловой башни Московской или Болотной, переходя на слѣдующую юго-западную—это бывшія помѣщенія для жилья, для складовъ, для защитниковъ, для

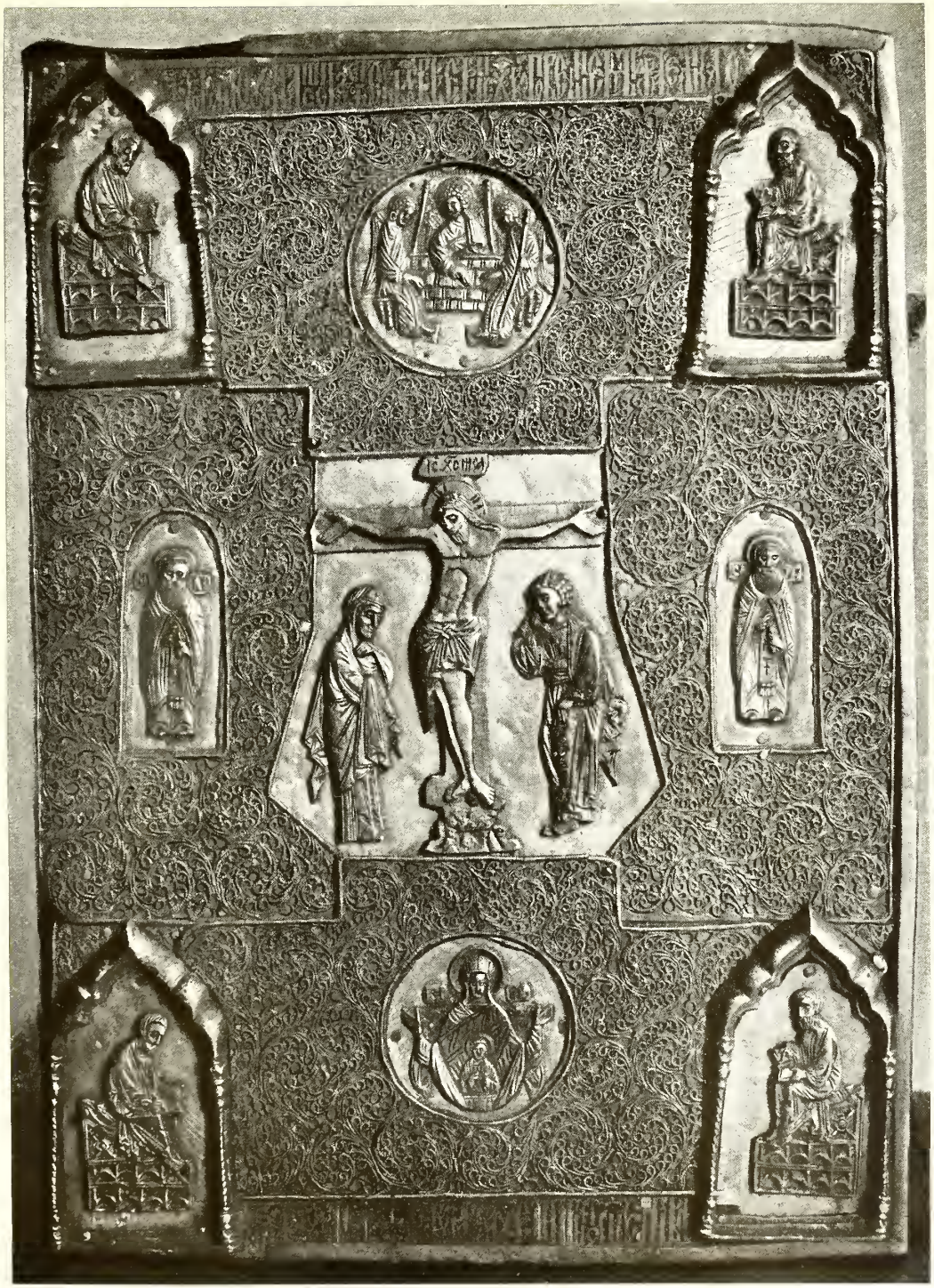


Рис. 21. Окладъ Евангелія XV вѣка. Ризница Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

различныхъ монастырскихъ нуждъ. Московская или Болотная башня это самая высокая изъ башень и въ то же время наилучше сохранившаяся. Она кажется наиболѣе недоступной, наиболѣе грозной. За ней, нѣсколько лѣвѣе, внѣ монастырскихъ стѣнъ, виднѣется небольшое озеро Долгое, соединяющееся съ Сиверскимъ озеромъ ручейкомъ Свіягой. Внутри ограды, на первомъ планѣ, видна церковь Іоанна Лѣствичника съ ея красивымъ барабаномъ и куполомъ (рис. 17 и 18), подъ которой существуютъ главныя врата и входъ въ монастырь. Нѣсколько правѣе, у самой колокольни, громоздятся купола и барабаны главнаго храма съ пристройками и придѣлами. За ними на холмикѣ, въ рощѣ, видна другая часть монастыря „меньшой или Ивановскій Предтечевъ монастырь", какъ бы совершенно обособленная. Она расположена на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, преподобный Кириллъ остановилъ свой первый выборъ и устроилъ шалашъ. Еще правѣе, за группой церквей этой части монастыря, высится круглая угловая башня Кузнечная, а ближе къ зрителю, въ стѣнѣ—башня Котельная. За ней идутъ Банная, Угловая и другія башни. Глядя на массивы стѣнъ и башень сверху, съ колокольни или осматривая ихъ извнѣ, обходя по узкой полосѣ суши вокругъ стѣнъ у озера, невольно припоминается ихъ важная роль въ борьбѣ монастыря съ набѣгами на него многочисленныхъ воровскихъ шаекъ, польскихъ боевыхъ отрядовъ и литовскихъ. Не разъ завязывались схватки у стѣнъ монастырскихъ. Не разъ, спеціально собранная рать для разгрома монастыря, постыдно удалялась, оставивъ подъ стѣнами и рядовыхъ солдатъ, и своихъ начальниковъ. Несокрушимыя твердыни и стойкость защитниковъ и озлобляли, и удивляли враговъ. Продолжительныя осады не страшны были монастырю. Въ его многочисленныхъ кладовыхъ хранилось много всякихъ запасовъ, а протекающая черезъ монастырь рѣченка снабжала осажденныхъ водой [26]). Въ настоящемъ своемъ видѣ ограда и башни едва ли остались тѣми же въ своихъ формахъ, что были при набѣгахъ въ началѣ XVII вѣка. Многое измѣнилось, другое уничтожилось. Только въ общихъ очертаніяхъ формы остались тѣ же. Лишь старушки стѣны одряхлѣли и безпомощно клонятся то вправо, то влѣво. И высокія башни съ зіяющими щелями безнадежно смотрятъ на васъ. Съ болью въ сердцѣ и тяжестью въ душѣ, отъ сознанія собственнаго безсилія спасти памятникъ, приходиться наблюдать постепенное, медленное, но и наивѣрнѣйшее разрушеніе. Когда нибудь наши потомки прочтутъ извѣстіе, подобное извѣстію нашего времени, о разрушеніи Кампанилы въ Венеціи о разрушеніи той или иной башни монастыря и, кто знаетъ, не обвинятъ ли насъ въ индифферентномъ отношеніи къ памятникамъ, въ неумѣніи своевременнаго изученія его, въ отсутствіи незначительной помощи, остановившей бы разрушеніе, даже въ отсутствіи иниціативы въ такой помощи. Кто знаетъ, что будетъ вообще! Но, что будутъ бранить насъ за нерадѣніе, за неоказаніе помощи—въ этомъ мы можемъ быть увѣрены. Ибо такъ мало помощи мы оказываемъ нашей художественной старинѣ въ ея пе-

Рис. 22. Евангелистъ Іоаннъ. Миніатюра Апостола XV вѣка.
Ризница Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Рис. 23. Серебряный панагіаръ. Ризница Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Рис. 24. Цата съ иконы Божіей Матери. Введенская церковь Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Рис. 25. Бердышъ изъ оружейной палаты Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (нынѣ въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Е. 527).

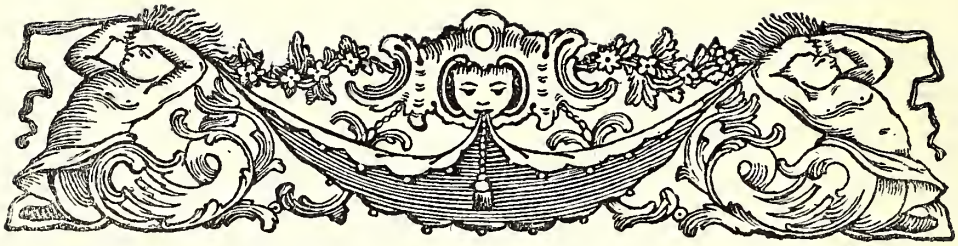
чальномъ положеніи! Такъ иногда незаслуженно индифферентно относимся къ погибающему старому искусству.

Въ былое время, въ періодъ расцвѣта монастыря, когда славой его была полна Московская Русь, много важныхъ дѣлъ и любопытныхъ явленій совершалось тамъ.

Особый культурный центръ, защищенный неприступными стѣнами, башнями, пушками на стѣнахъ [27]) имѣлъ свои иконописныя мастерскія, мастеровъ переписчиковъ книгъ, и тѣми, и другими монастырь снабжалъ и богомольцевъ, и жаждущихъ просвѣщенія [28]). Посохи „монастырскаго дѣла" вручались архимандритомъ съ братіею Государю, навѣщавшему монастырь [29]), боярамъ, окольничимъ и думнымъ дьякамъ, сопутствующимъ Государю. Такіе посохи посылались отсюда изъ монастыря въ Москву и другіе города [30]). Торжественныя церемоніи встрѣчъ и проводовъ Государя сопровождались и другими подношеніями монастырскаго изготовленія „и образами и чашками и ложками и рѣзьбою и многими другими предметами". Мастера деревянныхъ чашекъ ложекъ и рѣзьбы часто требовались отсюда въ Москву [31]). Рыбныя богатства монастыря были извѣстны далеко за предѣлами монастыря и его окрестностей. Отсюда рыбу посылали въ Москву, въ Горицкій монастырь царицѣ Дарьѣ и въ другія мѣста [32]). Но сколь ни удивительно—по распоряженію князя Бѣлозерскаго Михаила Андреевича ок. 1460 года княжескіе рыбники, въ опредѣленное время, должны были давать рыбу въ тотъ же самый монастырь, который былъ такъ богатъ ею [33]).

Отъ всей этой кипучей дѣятельности монастыря, сверкавшей многими гранями, дѣятельности, богатой послѣдствіями, нынѣ не осталось и слѣда. Жизнь и работа нынѣшнихъ монаховъ не составитъ и тѣни давно прошедшаго. Утеряна нить завѣтовъ монастырскихъ, растрачена по мелочамъ энергія.

Какъ монастырскія стѣны одряхлѣли, пообсыпались и покрылись зіяющими трещинами, такъ и прежніе идеалы монастырской жизни, получивъ щели, превратились въ одну дряхлую форму. Забыта великая роль—просвѣщеніе, атрофировалось чувство состраданія къ больнымъ и бѣднымъ. Нестяжаніе отошло въ область преданія. Вмѣстѣ съ этими потерями лучшихъ завѣтовъ древней Руси утрачено и чувство красоты, такъ щедро разсыпанной въ безчисленныхъ произведеніяхъ древности.



СПИСОКЪ И ОБЪЯСНЕНІЕ ПРИЛОЖЕННЫХЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

ТАБЛИЦЫ.

Табл. 1. Видъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря съ южной стороны (въ подписи на таблицѣ ошибочно—съ сѣверной), съ Сиверскаго озера. На снимкѣ видны (слѣво направо) Большая Мережская или Бѣлозерская башня; правѣе, за деревьями, башня Воротная (надъ воротами, выходящими къ озеру) съ церковью наверху — Преображенія, съ придѣлами Николая Чудотворца и мученицы Ирины. Дальше, подъ низкимъ круглымъ куполомъ,—Соборная Введенская церковь. За ней высится колокольня и рядомъ церковь Архистратига Гавріила (оконченная постройкой въ 1534 году) съ придѣломъ Константина и Елены. Ближе къ стѣнѣ—плоская крыша зданія бывшаго Духовнаго Училища. За ней видна крыша и куполъ Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы (устр. въ 1496 году). Правѣе—барабанъ и куполъ церкви Іоанна Лѣствичника надъ входными воротами. Еще правѣе—барабанъ и куполъ надъ церковью преп. Кирилла. Дальше шатровая крыша церкви Св. Евфимія Великаго, за которой чуть правѣе виднѣется крыша Московской башни. Передъ ней, ближе къ зрителю, крыша бывшей больницы. Наконецъ, послѣднее зданіе у самаго края снимка—Хлѣбенная башня.

Табл. 2. Шитый цвѣтными шелками, по темно-коричневому тонкому шелку, покровъ съ изображеніемъ преп. Антонія Печерскаго. Тонкая, тщательная работа, строгій, стильный рисунокъ изображенія, необычайно пріятное колоритное впечатлѣніе — все говоритъ за хорошую мастерскую прочно установившихся художественныхъ традицій. Нимбъ золотой. Лицо и борода совершенно бѣлые (не вылиняла ли ткань?). Клобукъ почти бѣлый съ легкимъ голубоватымъ оттѣнкомъ (было бы удивительнымъ видѣть на немъ бѣлый клобукъ, присвоенный, какъ извѣстно, другимъ чинамъ). Мантія спокойнаго краснаго цвѣта съ сѣроватымъ оттѣнкомъ. Нижняя одежда синяго цвѣта. У плечъ, на высотѣ шеи, шитая надпись: „прп҃бный антоѥ||нейпе́чє́скый“. Когда и какимъ путемъ попалъ этотъ

Покровъ съ шитымъ изображеніемъ преп. Антонія Печерскаго.
(Ризница Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря).

Тип. Р. Голике и А. Вильборгъ. СПБ.

покровъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь пока не ясно, но во всякомъ случаѣ здѣсь въ монастырѣ онъ находился уже въ 1601 году, судя по описной книгѣ этого года [34]).

Табл. 3. Серебряная, золоченая риза на образѣ Св. Василія Великаго, находящемся въ ризницѣ Спасо-Преображенскаго собора города Бѣлозерска. Серебряная риза съ богатымъ чеканнымъ орнаментомъ, по композиціи орнамента и его обработкѣ, по той, нѣсколько суховатой, скучной трактовкѣ, какая въ достаточной степени здѣсь наблюдается, можетъ быть отнесена къ концу XVII или самому началу XVIII вѣка. Всѣ детали орнамента, какъ и общія его схемы—спирально изогнутые стебли, уснащенные отдѣльными группами акантоваго листа въ формѣ, усвоенной русскимъ искусствомъ; гроздь, которой оканчивается этотъ стебель, а равно и грозди, вкрапленныя въ орнаментальную рамку, по краю иконы, типичны для XVII вѣка. Но обработка слишкомъ ровными плоскостями и рѣзкими ребрами каждаго листика, обработка, исполненная съ перваго взгляда мастерской, увѣренной рукой, на самомъ дѣлѣ застывшей въ своемъ, разъ навсегда опредѣленномъ движеніи, не ищущей красоты, въ результатахъ безконечныхъ вибрацій рѣзца—указаніе на упадокъ техническихъ средствъ, упадокъ, послѣдовавшій раньше въ одной мастерской, позже — въ другой. Обработка и рисунокъ Евангелія въ рукахъ святого, а равно и поле (земля), на которомъ стоитъ онъ съ небрежно разбросанными тяжелыми кистями, на тощихъ стебляхъ, не гармонируютъ со строгими формами и сочной обработкой композиціи, обычно заполняющихъ поля въ русскомъ чеканномъ дѣлѣ половины XVII вѣка. Вѣнчикъ могъ быть придѣланъ позже.

РИСУНКИ ВЪ ТЕКСТѢ.

Рис. 1. Ворота ограды Горицкаго Воскресенскаго монастыря со стороны рѣки Шексны. Видъ изъ монастырскаго двора. Наружная сторона украшена довольно аляповатыми росписями. Постройка воротъ, судя по формамъ, относится къ началу XIX вѣка и, быть можетъ, одновременна постройкѣ новаго храма, расположеннаго рядомъ со старымъ.

Рис. 2. Воскресенскій храмъ Горицкаго монастыря, видъ съ сѣверо-западной стороны. Храмъ построенъ вскорѣ по основаніи самаго монастыря, въ 1544 году. Въ верхнемъ этажѣ, съ главнымъ престоломъ во имя Воскресенія Христова, имѣется два предѣла — Божіей Матери Одигитріи и Кирилла-Бѣлозерскаго. Церковь и колокольня надъ папертью построены въ 1611 году стараніемъ пятой супруги Ивана Грознаго Марѳы Матвѣевны. На снимкѣ видны испорченныя перестройками детали [35]). Срѣзаны верхнія части стѣнъ съ типич-

ными арками и любопытнымъ орнаментнымъ пояскомъ, характернымъ для Псковской архитектуры.

Рис. 3. Серебряная вызолоченая риза на иконѣ Божіей Матери Умиленія въ ризницѣ Воскресенскаго Горицкаго монастыря. По рисунку орнамента и его обработкѣ можетъ быть отнесена къ концу XVII вѣка.

Рис. 4. Деревянная часовня, построенная, по преданію, надъ останками Бѣлозерскаго Князя Глѣба Васильковича, на правомъ берегу рѣки Шексны, близъ посада Крохино. О времени постройки не имѣется точныхъ свѣдѣній. Въ 1840—1850 годахъ она была ремонтирована [36]).

Рис. 5. Деревянный рѣзной иконостасъ верхней Христорождественской церкви посада Крохино. Церковь освящена въ 1822 году. Иконостасъ по своимъ формамъ относится къ тому же времени и можетъ служить типичнымъ образчикомъ рѣзьбы изъ дерева, какъ по своимъ общимъ формамъ, такъ и особенно по деталямъ, въ первую четверть XIX вѣка. Весьма близкій этому иконостасъ намъ пришлось видѣть въ Благовѣщенской церкви города Юрьева, Костромской губ., но тамъ онъ былъ безъ позолоты.

Рис. 6. Серебряные, вызолоченые вѣнцы и цаты, на совершенно потемнѣвшей мѣстной иконѣ Св. Троицы, иконостаса въ упраздненной церкви Троицкаго Усть-Шехонскаго монастыря. Орнаментъ, украшающій вѣнчики и цаты, ни въ общихъ формахъ, ни въ деталяхъ не имѣетъ общихъ точекъ соприкосновенія съ обычно встрѣчаемымъ орнаментомъ въ металлическомъ производствѣ въ XVII вѣкѣ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ весьма распространеннымъ типомъ листьевъ, выходящихъ изъ одного общаго стебля, мало напоминающаго по своему изгибу стебель XVII в., листьевъ, весьма распространенныхъ въ русскихъ чеканныхъ издѣліяхъ первой половины XVIII в., перешедшихъ къ намъ съ Сѣверо-Западной оконечности Европы вмѣстѣ съ многочисленными заимствованіями, столь обычными въ Петровское время.

Рис. 7. Восточная часть церкви Происхожденія Честныхъ Древъ въ г. Бѣлозерскѣ. Любопытная по своимъ украшеніямъ, съ двумя рядами полукруглыхъ арочекъ, верхняя часть стѣнъ отдѣляется отъ нижней части широкимъ фризомъ, состоящимъ изъ пояска съ сухариками и изразчатой полосы, тянущейся красивой колоритной дорожкой вокругъ храма. Обширное помѣщеніе алтарной абсиды покрыто любопытной крышей, имѣющей себѣ аналогію въ церкви посада Крохино.

Рис. 8. Южная дверь церкви Происхожденія Честныхъ Древъ въ г. Бѣлозерскѣ. Цѣлый рядъ полуваликовъ и плинтовъ, обрамляющихъ массивную дверь, окованную желѣзомъ, составляютъ обработку срѣзовъ стѣны.

Рис. 9. Часть вала Бѣлозерскаго городища. Видъ на озеро. На первомъ планѣ у самаго вала — остатки одного изъ выпущенныхъ озеръ, о которомъ было говорено выше, стр. 23-й и далѣе на стр. 55, прим. 8-е.

Рис. 10. Часть иконостаса Соборнаго Спасо-Преображенскаго храма въ г. Бѣлозерскѣ. Удивительной красоты по своимъ формамъ и пропорціямъ деревянный рѣзной иконостасъ, въ средней своей части имѣетъ углубленіе ввидѣ полукруга внутрь, въ алтарь. На углахъ этого углубленія, какъ два стража, стоятъ двѣ рѣзныхъ фигуры ангеловъ; дальше, въ углубленіи близъ царскихъ вратъ, у двухъ колоннъ, стоятъ два апостола, какъ бы открывая входъ въ святая святыхъ. По стилю иконостасъ можетъ быть отнесенъ къ началу XIX вѣка.

Рис. 11. Серебряное кадило, хранящееся въ ризницѣ Спасо-Преображенскаго собора г. Бѣлозерска. По верхнему краю кадила и въ четырехъ кружкахъ вырѣзана надпись. Въ надписи, въ кружкахъ, имѣется дата о времени изготовленія кадильницы 7004=1496 годъ. Нижній край крышки украшенъ двѣнадцатью вертикально укрѣпленными щитками, съ плоскими рельефными изображеніями апостоловъ. Фонъ вокругъ нихъ покрытъ грубой синей эмалью по канфаренному полю. Коническая крышка, барабанчикъ и куполъ съ прорѣзными орнаментальными отверстіями, сплошь покрыты мелкими колечками изъ сканной проволоки, напаянными довольно грубо на поверхность; по скани налита зеленая и синяя эмаль. Надпись, оставшаяся не прочитанной нами за спѣшностью, обычно насъ преслѣдовавшей, вырѣзана тщательно и даже орнаментъ въ кружкахъ, заполняющій оставшееся пространство, исполненъ чисто и красиво. Рельефныя же изображенія въ щиткахъ и скань на крышкѣ, такъ же какъ и эмаль, исполнены несравненно грубѣе; настолько, что напрашивается вопросъ—одновременны ли обѣ части.

Рис. 12 и 13. Деревянная церковь Св. Иліи въ г. Бѣлозерскѣ. Расположена за предѣлами городскихъ строеній, рядомъ съ каменной церковью въ честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Рис. 14. Деревянные торговые ряды (мелочныя лавки) у набережной канала въ г. Бѣлозерскѣ; любопытныя крылечки этого, въ сущности простого, сарайчика, обращаютъ на себя вниманіе своими ампирными формами. Постройка по времени, относится приблизительно къ тридцатымъ — сороковымъ годамъ XIX столѣтія.

Рис. 15. Кузнечная (угловая) башня стѣнъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Видъ съ озера, съ Юга. Лѣвѣе башни видны храмы Меньшого или Ивановскаго Предтечева монастыря, близъ келіи Преп. Кирилла.

Рис. 16. Вологодская (угловая) башня стѣнъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Видъ съ Юго-Востока. Вертикальные пилястры и горизонтальныя полосы, расположенныя на ея поверхности, разбиваютъ массивность стѣнъ этой твердыни и нѣсколько вредятъ общему впечатлѣнію мощи и силы сооруженія. Дальше по стѣнѣ видны башни: Казанская, съ главными воротами въ монастырь и за ней самая высокая Московская башня.

Рис. 17. Московская (угловая) башня стѣнъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Видъ изъ второго двора. Въ стѣнѣ видны маленькія окна въ арочныхъ обрамленіяхъ многочисленныхъ помѣщеній, въ настоящее время забитыхъ, заколоченныхъ; въ старое время они служили кладовыми, помѣщеніями для народа во время тревожнаго времени и пр. Вверху—галлерея съ узенькими окошками. Во всѣхъ помѣщеніяхъ видна запущенность, чувствуется ненадобность ихъ, словомъ полное впечатлѣніе сооруженія, потерявшаго въ глазахъ хозяевъ всякій интересъ къ существованію.

Рис. 18. Видъ съ колокольни на церковь Іоанна Лѣствичника и Московскую башню за ней съ частью стѣнъ монастырскихъ. Вдали—городъ Кирилловъ. Нѣсколько лѣвѣе—часть озера Долгого, соединяющагося съ Сиверскимъ рѣчкой Свіягой, протекающею черезъ дворъ монастыря.

Рис. 19. Часть внѣшней стѣны Кирилло-Бѣлозерскаго манастыря, у озера, съ башней. Въ этихъ мѣстахъ стѣны весьма ветхи, съ наклономъ то въ ту, то въ другую сторону. Извнутри монастыря ихъ нѣсколько сдерживаютъ ряды присоединенныхъ къ нимъ зданій—клѣтушекъ для различныхъ монастырскихъ надобностей.

Рис. 20. „Котельная“ башня въ стѣнѣ ограды Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Нижняя часть башни—сплошная гладкая стѣна, верхняя часть, равная двумъ третямъ всей высоты, украшена богатымъ орнаментомъ, исполненнымъ простымъ способомъ, въ кирпичной кладкѣ (зубчатый — при помощи обычной горизонтальной кладки кирпича угломъ къ наружной поверхности стѣны; прорѣзныхъ треугольниковъ—помощью наклонныхъ другъ къ другу кирпичей, поставленныхъ на короткой сторонѣ). Игра свѣта и тѣней въ этомъ орнаментѣ, исполненномъ простой техникой, при наличности самыхъ примитивныхъ элементовъ геометрическаго характера, производитъ отличное впечатлѣніе. Это типичный орнаментъ для Псковско - Новгородской области. Въ описываемомъ памятникѣ этотъ орнаментъ вылился въ скромныхъ формахъ деталей, почти исключительно изъ двухъ элементовъ: сквозного треугольника и длиннаго углубленія съ двумя сходящимися въ глубинѣ стѣнками; въ немъ отсутствуетъ даже типичное для Псковской архитектуры треугольное углубленіе съ тремя сходящимися въ глубинѣ стѣнками.

Рис. 21. Серебряный, вызолоченый окладъ рукописнаго Евангелія ученика Преп. Кирилла — Христофора ѕ ц.кд = 1416 года; окладъ сдѣланъ нѣсколько позже этого времени, а именно въ ѕѹ҃л = 1422 году, а поновленъ великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ. Въ чемъ выразилось поновленіе, объ этомъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ — въ предпринятомъ нами подробномъ описаніи художественныхъ предметовъ, хранящихся въ ризницѣ монастыря. Серебряная доска переплета покрыта мельчайшимъ рисункомъ завивающихся спирально стеблей, исполненныхъ изъ сканной сплющенной проволоки — техники,

ведущей свое происхожденіе съ Востока и черезъ татаръ и Византію проникшей въ Русь. Вверху и внизу, по краю доски, идетъ чеканная надпись вязью, переходящая внизу на ребро доски. Въ ней имѣется указанный выше годъ о времени изготовленія переплета и о лицахъ, его поновившихъ. Вся надпись, весьма длинная, будетъ приведена нами въ другомъ мѣстѣ. Грубой техники девять пластинокъ, различной формы, въ видѣ кіотцевъ, кружковъ и пр., наложены на переплетъ и прикрѣплены помощью гвоздиковъ такъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скрываютъ части надписи.

Фотографическій снимокъ этого оклада имѣется въ коллекціи г. Борщевскаго (№ 1313), съ котораго и исполнено настоящее клише, принадлежащее Императорскому Обществу Поощренія Художествъ въ СПБ. Воспроизведено въ изданіи „Художественныя сокровища Россіи", 1901 г., табл. 79-я и текстъ къ нему на стр. 101, гдѣ (и въ текстѣ, и на таблицѣ) ошибочно указанъ годъ его изготовленія—1534-й. Пользуюсь случаемъ выразить названному учрежденію мою благодарность за разрѣшеніе воспользоваться настоящимъ клише.

Рис. 22. Евангелистъ Іоаннъ. Миніатюра рукописнаго Апостола XV вѣка. Ризница Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. На фонѣ скалистаго пейзажа, съ оливково-зелеными скалами и бѣлыми на нихъ бликами, сидитъ, обернувшись слегка назадъ, Апостолъ въ золотомъ нимбѣ, въ голубомъ хитонѣ. Обильными складками сложенъ оливково-зеленый плащъ, перекинутый черезъ лѣвое плечо; бѣлые пробѣлы въ свѣтахъ и черные штрихи въ углубленіяхъ складокъ его орнаментально проложенные, производятъ впечатлѣніе сочной кисти смѣлаго мастера. Густыми блестящими штрихами (инокопь) на коричневомъ полѣ, украшена скамейка, подножіе и столикъ. Пріятный сѣро-зеленый цвѣтъ земли и мягкій тонъ оливково-зеленыхъ деревьевъ на красноватыхъ плоскостяхъ скалъ. Лицо Апостола — въ сильную краснину, съ коричневыми тѣнями, сильными пробѣлами и зеленоватыми полутонами. Вся рукопись богато украшена миніатюрами и заставками. Принадлежала ученику Преп. Кирилла —Христофору, какъ о томъ гласитъ древняя надпись на одномъ изъ первыхъ листовъ Апостола.

Рис. 23. Серебряный, золоченый панагіаръ. Ризница Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Внѣшнія стороны обѣихъ створокъ (половинокъ) украшены: съ одной стороны богатымъ чеканнымъ орнаментомъ, съ другой — изображеніемъ Вознесенія Господня, представленнымъ въ любопытной композиціи. Внутреннія стѣнки покрыты вырѣзанными изображеніями, на одной створкѣ—Св. Троицы, на другой — Божіей Матери Знаменской. Работа тщательная. Весьма близкій описываемому, по сюжету и по рисунку изображеній, панагіаръ Новгородскаго Софійскаго Собора [37]); послѣдній, за исключеніемъ подставки, нѣсколько бѣднѣе по композиціи своихъ сюжетовъ.

Рис. 24. Серебряная, золоченая цата съ иконы иконостаса Введенской церкви Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. По композиціи орнамента, по много-

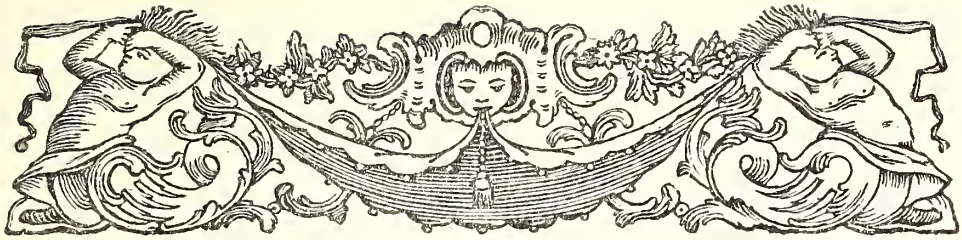
численнымъ деталямъ — листикамъ, цвѣткамъ и пр., цату можно бы было отнести къ XVII вѣку. Но три крупныхъ розетки, необычныхъ для того времени, а равно своя особая манера обработки деталей орнамента, нѣсколько мелочная, сухая, необычна для лучшей поры той эпохи. Всѣ эти, необычныя для XVII в., особенности и рисунки, и, главное, обработка соотвѣтствуютъ работѣ въ духѣ начала XVIII вѣка, къ которому безъ колебаній возможно отнести и работу цаты.

Рис. 25. Бердышъ изъ Оружейной палаты Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Широкое лезвее топора украшено рѣзнымъ изображеніемъ борьбы змѣи съ единорогомъ. Переданъ изъ монастыря въ Царскосельскій Арсеналъ по Высочайшему повелѣнію въ 1830 году, а отсюда, съ переходомъ Арсенала, въ Эрмитажъ [38]). Это красивое по формѣ оружіе скорѣе декоративнаго характера, чѣмъ боевого, было широко распространено въ Россіи и въ собраніи Оружейной палаты Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря ихъ находилось нѣсколько десятковъ (66 штукъ) въ моментъ составленія описи 1668 года.

Риза иконы св. Василія Великаго.

(Г. Бѣлозерскъ. Ризница Спасо-Преображенскаго Собора).

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. СПБ.



ПРИМѢЧАНІЯ.

[1]) О болотистости и непроходимости указанныхъ мѣстъ еще въ XVI вѣкѣ говоритъ, напримѣръ, Герберштейнъ въ своихъ запискахъ: „Записки о Московитскихъ дѣлахъ". Перев. А. I. Малеина. Спб. 1908 г., стр. 123.

[2]) О жизни въ монастырѣ царицъ Дарьи — жены И. Грознаго, княгини Старицкой Евфросиніи и ея племянницы, см. указанія въ статьѣ Архимандрита Іакова: „Извлеченія изъ архивныхъ книгъ и дѣлъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря", въ изд. „Древности". Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. VIII, стр. 140—141.—См. также: „Отрывокъ наказа Борису Севастьяновичу о количествѣ съѣстныхъ и другихъ припасовъ на обиходъ Старицкой княгини Евфросиніи Андреевны, во инокиняхъ Евдокіи, и при немъ служебнымъ лицамъ... 1563 года въ Августѣ".—Въ Актахъ Историческихъ т. I, № 171, стр. 326—328.

[3]) Въ послѣднее время пришлось слышать, что въ старой церкви (?) монастыря, въ одной изъ стѣнъ, при какихъ то работахъ, случайно обнаруженъ ходъ въ какую то камеру. Насколько вѣренъ этотъ слухъ судить трудно, но въ немъ нѣтъ ничего невѣроятнаго.

[4]) О раскопкахъ близь посада Крохино въ археологической литературѣ нѣтъ точныхъ свѣдѣній. О нихъ—краткія указанія имѣются въ дѣлѣ Императорской Археологической Комиссіи, № 15-й за 1860 годъ.

[5]) Въ 1912 году часовню разрѣшено ремонтировать, см. „Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи", вып. 46, стр. 88—89.

[6]) Монастырь основанъ въ 1251 году Бѣлозерскимъ княземъ Глѣбомъ Васильковичемъ (Макарій, Исторія церкви т. IV, стр. 207, изд. 1886 года, а также Амвросій, Исторія Россійской Іерархіи, т. VI, стр. 584—587. Объ основаніи монастыря Усть-Шехонскаго, есть сказаніе принадлежащее, по догадкѣ П. М. Строева, монаху Ѳерапонтова монастыря Паисію Ярославову. Находится оно въ рукописномъ Сборникѣ, принадлежавшемъ нѣкогда Кирилло-Бѣлозерскому монастырю. Сказаніе озаглавлено: „О началѣ монастыря пречистыя живоначальныя Тройцы иже въ предѣлахъ града Бѣлозерска на устіи Шексны рѣки: въ кая лѣта и како составися сія святая обитель; первѣ же сего о нашествіи Батыя царя Татарскаго на нашу Россійскую землю сказуемъ". (См. П. М. Строевъ. Библіологическій словарь. Приложеніе къ XLI тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ, стр. 222-я).

[7]) Объ историческихъ судьбахъ этого момента Бѣлозерья см.: Забѣлинъ, „Московское Единодержавіе", въ журналѣ „Историческій Вѣстникъ", 1880 г. IV, стр. 513.

[8]) Въ концѣ XVIII вѣка (1791 г.) внутри городища существовало „пять маленькихъ озерковъ, изъ нихъ изо всѣхъ проведена вода въ Бѣло озеро подъ валомъ трубами", такъ говоритъ путешественникъ г. Челищевъ; см. „Путешествіе по Сѣверу Россіи въ 1791 году. Дневникъ

П. И. Челищева", изданъ подъ ред. Л. Н. Майкова. Спб. 1886 г. Изданіе И. О. Л. Др. Письменности. LXXXV. Стр. 236.—О тѣхъ же озерахъ и прудахъ, въ связи съ описаніемъ городища, говорится и въ описаніи города Бѣлозерска въ мѣсяцословѣ на 1789-й годъ изданномъ Императорской Академіей Наукъ, а равно въ Собраніи сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ на разные годы. Ч. VI. Спб. 1790. Глава XV, на стр. 465.

[9]) „Описаніе города Бѣлозерска 1678 года"—напечатано въ „Извѣстіяхъ Имп. Археологическаго Общества", т. III, ст. 222—230 (доставлено А. И. Кулжинскимъ). Это описаніе находилось въ Бѣлозерскомъ городовомъ магистратѣ.

[10]) С. Шевыревъ. „Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь". Часть вторая, стр. 65.

[11]) Николай Никольскій. „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство до второй четверти XVII вѣка". Т. I, вып. 1. Спб. 1897 г., стр. 24. Для знакомства съ монастыремъ и его историческимъ развитіемъ, указываемый капитальный трудъ представляетъ собою наилучшій источникъ. Рецензію на это сочиненіе см. М. М. Богословскій въ „Отчетѣ о пятьдесятъ третьемъ присужденіи наградъ гр. Уварова", стр. 23—53.

[12]) Никольскій ibid, стр. 27—28.

[13]) Всѣ свѣдѣнія о ростѣ монастыря, приводимыя мною, почерпнуты изъ указаннаго уже мною прекраснаго труда Н. Никольскаго.

[14]) О нарушеніи строя монастырской жизни въ Кирилловѣ монастырѣ возможно судить по нѣкоторымъ мѣстамъ „Посланія Царя Іоанна Васильевича Кирилло Бѣлозерскаго монастыря игумену Козмѣ, съ братіею его" въ которомъ Грозный саркастически замѣчаетъ: „А нынѣ у васъ Шереметевъ сидитъ въ кельѣ что царь, а Хабаровъ къ нему приходитъ и иные черньцы, да ѣдятъ да піютъ что въ міру; а Шереметевъ невѣсть со свадьбы, невѣсть съ родинъ разсылаетъ по кельямъ постилы, коврижки и иные пряные составные овощи"... (Акты историческіе, собранные и изданные Археографическою Комиссіею, т. I. Спб. 1841 г., стр. 372—395. № 204. Цитируемое мѣсто—стр. 383).—Извѣстно, что духовенство Бѣлозерской области и раньше этого времени нуждалось въ исправленіи нравовъ, какъ то можно заключить по созыву Ростовскимъ Епископомъ Ѳеодосіемъ (Бывальцевымъ 1455—1461) церковнаго собора въ Бѣлозерскѣ, въ 1458 году съ цѣлью исправленія нравовъ клира. (См. „Акты Историческіе", т. I. Спб. 1841 года, № 57 и 64).

[15]) „Акты Археографической Экспедиціи", т. III, стр. 432—433.

[16]) „Оружейная палата Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, по описнымъ книгамъ 1668 года". Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Императорскаго Археологическаго Общества т. I, стр. 5-я отдѣла III-го.

[17]) Указанія на нихъ см. Э. Ленцъ. „Императорскій Эрмитажъ". Указатель Отдѣленія среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія, ч. I. Собраніе оружія. Спб. 1908, стр. 296—297.

[18]) „Краткое описаніе Новгородскаго музея". Составлено В. Ласковскимъ и Н. Лашковымъ. Изд. Новгородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Новгородъ 1893 г., стр. 72—76.

[19]) Часть послѣднихъ изображена у Шевырева, С. „Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь" на двухъ таблицахъ между страницами 52—53. Многихъ предметовъ, изъ изображенныхъ здѣсь, какъ хранившихся во время посѣщенія Шевыревымъ монастыря, уже нѣтъ въ монастырѣ.

[20]) Историческій каталогъ Спб. Артиллерійскаго Музея, ч. I. Состав. Н. Е. Бранденбургъ, стр. 204, 206, 210, 215 и дал.

[21]) На планѣ К. М. Бороздина, исполненномъ въ 1809 году, изданномъ въ указ. соч. Н. Никольскаго между XCVI и XCVII стр. Арсеналъ помѣщался въ зданіи, близь Сѣверо-Западной башни (Мережаной или Бѣлозерской), въ настоящее время зданіе здѣсь не сохранилось цѣликомъ, часть его разрушена. Оно отличается своими обширными подвалами, въ которыхъ теперь устроены различныя хозяйственныя службы.

[22]) Объ этихъ фрескахъ см. „Путевыя записки по нѣкоторымъ внутреннимъ губерніямъ", М. Погодина. Въ журналѣ: „Москвитинъ", ч. VI, № 11, стр. 244—260. Цитир. мѣсто на стр. 254.

[23]) По поводу постройки этой церкви Грозный въ своемъ посланіи говоритъ: „А вы се надъ Воротынскимъ церковь, есте поставили, ино надъ Воротынскимъ церковь, а надъ чудотворцемъ нѣтъ; Воротынскій въ церкви, а чудотворецъ за церковью. И на страшномъ Спасовомъ Судищѣ Воротынской да Шереметевъ выше станутъ по тому: Воротынской церковью, а Шереметевъ закономъ что ихъ Кириллова крѣпчае... Второе и сіе зазоръ не малъ что мимо чудотворца надъ нимъ церковь, а и единъ священникъ приношенія приноситъ"... (Акты Историческіе, собр. и изд. Археографическою комиссіею, т. I, Спб. 1841, цитированное мѣсто, стр. 380-я.

[24]) О предметахъ ризницы, отправленныхъ въ Патріаршую ризницу изъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, см. Н. В. Покровскій. „Опись отправленныхъ въ 1785 году въ Московскую Синодальную контору изъ Кириллова-Бѣлозерскаго монастыря ризничнымъ вещамъ". Въ „Вѣстникѣ Археологіи и Исторіи" вып. XXI. Издаваемомъ Археологическимъ Институтомъ. О предметахъ ризницы посланныхъ Потемкину сообщаетъ В. Д. Машуковъ: „Реестръ отосланнымъ къ Его Свѣтлости кн. Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому изъ Кирилловской и Межигорской ризницъ вещамъ". Въ Лѣтописи Екатеринославской ученой Архивной комиссіи, вып. 8-й, стр. 32—64.—Въ 1859 году Архимандритомъ Варлаамомъ опубликовано: „Описаніе Историко-археологическое древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ" въ „Чтеніяхъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ". 1859 г. іюль—сентябрь, кн. 3-я, отд. I, стр. 1—104. Прекрасная опись XVII вѣка: „Церкви и ризница Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря", въ „Запискахъ отд. Р. и Сл. Арх. И. Р. А. О.", т. II, стр. 126—343.

[25]) Плиты дорожекъ, главнымъ образомъ, къ настоятельскимъ келіямъ, представляли собою, да и нынѣ еще случается, ни что иное, какъ надгробія погребенныхъ здѣсь лицъ, завѣщавшихъ свои громадныя состоянія монастырю. Чуть память о нихъ изгладилась, плиты съ надписями сняты съ гробовъ ихъ и употреблены на хозяйственныя нужды. О такомъ храненіи памяти благотворителей см. 1) С. Шевыревъ. „Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь"... М. 1850 г., ч. II стр. 138; 2) „Труды перваго Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ", въ 1869 г. т. I, стр. 72—73; 3) Гр. П. С. Шереметевъ. „Зимняя поѣздка въ Бѣлозерскій край". М. 1902, стр. 19.

[26]) О многочисленныхъ набѣгахъ на монастырь см. указанія въ названной уже книгѣ г. Никольскаго, а равно важные акты обнародованные въ „Дополненіяхъ къ актамъ Историческимъ", тт. I, №№ 168, 169, 170, 171, 172, 174; II—3, 7, 8, 10 и мн. др.

[27]) Пушки на стѣнахъ стояли еще въ началѣ XIX вѣка. См. Словарь географическій Щекатова т. III, стр. 483. М. 1804 г.

[28]) О раздачѣ иконъ см. указаніе въ ст. А. И. „Успенскаго. Интересные памятники иконописанія. I. Строгоновская икона. Древности. Тр. Московского Археол. Общ.", т. 19, вып. III, стр. 117.

[29]) „Извѣстія И. Археологическаго Общества", т. I, стр. 75—82, цитир. мѣсто стр. 77. Обычай этотъ былъ уничтоженъ потомъ по повелѣнію Патріарха Никона (см. тамъ же, стр. 78).

[30]) „Акты Археографической Экспедиціи", т. IV, стр. 102—103.

[31]) „Извѣстія И. Археологическаго Общества", т. I, ст. 80.

[32]) Ibid, стр. 113.

[33]) „Акты Археографической Экспедиціи", т. I, стр. 49.

[34]) Арх. Варлаамъ. „Описаніе Историко - Археологическое древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ", въ „Чт. И. О. Ист. и Др. Рос." 1859 г., кн. III, стр. 60-я.

[35]) О времени постройки храмовъ Горицкаго монастыря—Амвросій. „Исторія Россійской Іерархіи", ч. III, стр. 742. М. 1815 года.

[36]) „Извѣстія Имп. Археологической Комиссіи", вып. 46, стр. 89.

[37]) О немъ см. изслѣдованіе Н. В. Покровскаго въ книгѣ: „Древняя Софійская ризница въ Новгородѣ", т. I, стр. 70—82 (отдѣльнаго изданія), а также труды XV Арх. Съѣзда, т. I. А

равно изданіе Гр. И. Толстого и Н. Кондакова „Русскія древности въ памятникахъ искусства“, вып. 6, стр. 160—162.

[38]) „Императорскій Эрмитажъ. Указатель отдѣленія среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія, ч. I. Собраніе оружія“, составилъ Э. Ленцъ, стр. 7, и стр. 297, а также: Архивъ Минист. Импер. Двора, 1829—30 гг. Опись 896. Карт. 1672. Дѣло № 182.

ЗАСТАВКИ и КОНЦОВКИ НАСТОЯЩЕЙ КНИЖКИ ВОСПРОИЗВЕДЕНЫ ИЗЪ СЛѢДУЮЩИХЪ КНИГЪ:

Стр. 5. Наказъ Алексѣя Михайловича князю А. Трубецкому, Шереметеву и др.: „Постановленіе отъ Его Царского Пресвѣтлаго Величества 3 Войскомъ Запорозскимъ року ҂ахнѳ“ стр. 4.

„ 6. I. Фишеръ. Сибирская Исторія. Спб. 1774 г., стр. 482.

„ 7. Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ Государствѣ обитающихъ народовъ такъ же ихъ житейскихъ обрядовъ, вѣръ, обыкновеній, жилищь, одеждъ и прочихъ достопамятностей. Ч. I. О народахъ финского племени. Иждивеніемъ К. В. Миллера. 1776 г., стр. 1.

„ 9. Древняя Россійская Вивліоѳика... издав. Николаемъ Новиковымъ. Ч. I. 1773 г., стр. 1.

„ 10. Библіотека Россійская Историческая, содержащая древнія лѣтописи и всякія записки ч. I. Спб. 1767 г., стр. 3. Увеличена.

„ 15. „Постановленіе отъ Его Царского Пресвѣтлого Величества 3 войскомъ Запорозскимъ року ҂ахнѳ“ Обратная сторона листа съ оглавленіемъ.

„ 16. Кіевскій мѣсяцословъ съ присовокупленіемъ разныхъ статей къ россійской исторіи и кіевской іерархіи относящихся. К. 1832 г., стр. 8.

„ 20. Древняя Россійская Вивліоѳика. Изд. Н. Новиковымъ ч. I. 1773 г., стр. 71.

„ 21. Кіевскій мѣсяцословъ. К. 1832 г., стр. 240 (вверху) и „Взятіе Лукіи, Антильскаго Американскаго острова. Спб. 1786 г., стр. 1 (внизу).

„ 22. Кіевскій мѣсяцословъ, стр. 12.

„ 32. I. Фишеръ. Сибирская Исторія. Спб. 1774 г., стр. 136.

„ 33. Слово на торжественный день тезоименитства Е. И. Величества Госуд. Екатерины Алексѣевны, говоренное на публичн. засѣданіи И. Московскаго Университета Ноября 26 1762 г. Магистромъ Дмитріемъ Аничковымъ.

„ 47. Ода Ея Императорскому Величеству Екатеринѣ II на новое 1795 лѣто по случаю торжества надъ Польшею. М. 1794 г.

„ 48. Ода побѣдоносной Екатеринѣ второй Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской на одержанныя славнымъ Ея оружіемъ многократныя надъ турками побѣды и взятіе Хотина подъ предводительствомъ Генерала Князя Голицына приноситъ всеподданнѣйшій рабъ Сергей Домашневъ. Сентяря дня 1769 года.

„ 54. Ода Екатерины II-ой (см. стр. 47).

„ 55. Тоже.

„ 58. I. Фишеръ, Сибирская Исторія, стр. 482.

ОПЕЧАТКА.

Въ подписи на фототипной таблицѣ I напечатано „сѣверной“, слѣдуетъ—„южной“.

GETTY CENTER LIBRARY
3 3125 00070 4656